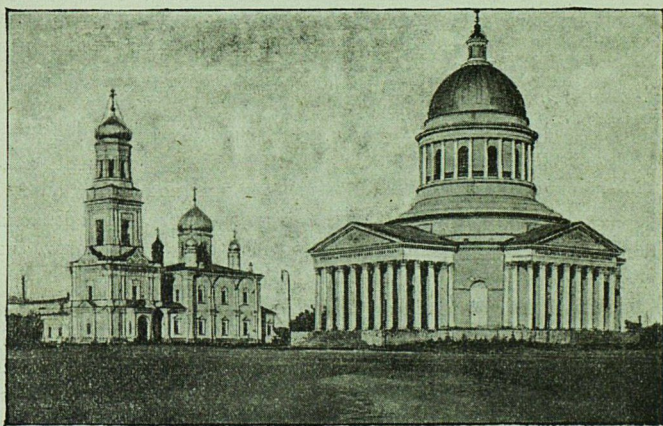

1913.

XXXVIII.

Симбирскія
Епархіальныя Ведомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Мартъ, № 5.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Токарева.

1913.

1918 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

церковно-общественной, миссіонерской и епархіальной жизни

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія и пр.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія:

Изыясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ простой общедоступной формѣ.

3) Церковь и школа: бесѣды, поученія; слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под...

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи *по вѣстямъ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболѣе интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религиозно-нравственныхъ заблужденій простого народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзорнѣе духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религиозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для обмена мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Симбирская Духовная Консисторія слушала: отношеніе первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Владимира, отъ 11 февраля 1913 года за № 1674, объ оказаніи содѣйствія къ успѣшному производству сбора пожертвованій съ вечера субботы 16 марта по субботу 23 марта въ церквахъ Симбирской епархіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Братства во имя „Царицы Небесной“ для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ.

ПРИКАЗАЛИ и ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВО утвердилъ: съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ воззванія о пожертвованіяхъ на дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя „Царицы Небесной“ предложить настоятелямъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей оказать всевозможное содѣйствіе успѣшности помянутаго сбора, имѣющаго быть съ вечера субботы 16 марта по субботу 23 марта текущаго года.

Воззваніе

передъ сборомъ пожертвованій на дѣтей идиотовъ и эпилептиковъ, призрѣваемыхъ въ пріютахъ Братства во имя Царицы Небесной.

Братья-христіане!

Сегодня Церковь зоветъ насъ на Голгофу, устремляетъ взоры наши на крестъ.

Смотрите, говорить, какъ Господь „изъявленъ за грѣхи наши, мучится за беззаконія наши,“ Онъ снялъ ихъ съ насъ, принялъ на Себя и, вмѣстѣ со Своимъ Пречистомъ Тѣломъ, пригвоздилъ ко Кресту.

Сострадайте же Христу, радуясь сквозь слезы, что побѣжденъ грѣхъ, смерть поправа и двери царствія Божія отверсты для всѣхъ. Идите поклонитесь Кресту Христову и прославьте Его воскресеніе. Христосъ, жизнь наша, зоветъ насъ къ новой жизни.

Но идите—каждый—не одиноко. Христосъ обнялъ всѣхъ Своею любовью, всѣхъ соединилъ въ Своемъ сердцѣ. И мы въ Немъ стали каждый другъ другу братьями и сестрами. Возьмемъ ихъ съ собою и прежде всего, несчастныхъ, обиженныхъ, страдальцевъ, коихъ по преимуществу Господь называлъ своими меньшими братьями.

Изъ нихъ Святая Церковь, въ праздникъ Креста, выдѣляетъ самыхъ несчастныхъ. Это—дѣти безумныя, припадочныя, калѣки. Онѣ въ тягость себѣ самимъ, на горе родителямъ. Онѣ протягиваютъ къ вамъ руки свои и молятъ безъ словъ, часто лишь бессмысленными звуками, слезами, страданіями, своимъ убожествомъ—дайте намъ теплый уголь, кусокъ хлѣба, ласковую улыбку—заботливый уходъ.

Братство Царицы Небесной озабочено призрѣніемъ и воспитаніемъ такихъ несчастныхъ дѣтей. Ихъ много на Руси, десятки тысячъ, и онѣ ждутъ, когда откроютъ предъ ними двери и скажутъ: идите, дѣтки, познайте на себѣ дѣла Божіи, поклонитесь Христу-Крестоносцу и увидите новую жизнь.

Дорогіе братья. Своими лептами ускорьте счастье этихъ дѣтей, дайте Братству средства умножить и расширить пріюты для нихъ.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербургская стор., Больш. Бѣлозерская ул. д. 1.

ВЪДОМОСТЬ

приходы и расходы 6⁰/₀ сбора, поступившаго за 1912 г. въ распоряженіе Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, на основ. журнальнаго постановленія обще-епархіальнаго съѣзда 1911 г. № 5 на содержаніе церковныхъ школъ симбирской епархіи.

№№ по порядку	Отъ кого поступили ВЗНОСЫ.	За 1 полугодіе.		За 2 полугодіе.		
		№№ статей.	Сумма.	№№ статей.	Сумма.	
			Руб.		К.	Руб.
Приходъ.						
по <i>Алатырскому</i> благоч. округу:						
1	Отъ о. Стеклова . . .	62	41 07	104	41 07	
2	„ „ Кошьева . . .	121	42 24	82	119 70	
				и	95	161 94
3	„ „ Вознесенскаго . .	2	35 61	120	35 61	
4	„ „ Яблонскаго . . .	5	35 66	112	53 66	
566 р. 56 к.						
по <i>Ардатовскому</i> :						
1	Отъ о. Алѣева . . .	78	42 30	123	42 60	
2	„ „ Шмырова . . .	—	—	за	весь г.	
				93	157 52	
3	Отъ о. Малинина . . .	56	40 38	116	40 38	
4	„ „ Крылова . . .	106	37 58	89	50 10	
			за	весь г.		
5	„ „ Подлѣсникова . . .	72	46 92	—	—	

6	„	„	Алмазова . . .	123	45 71	107	45 71
			и чер.	15	29 61	—	—
578 р. 81 к.							
<i>по Буинскому:</i>							
1	Отъ	о.	Гнѣвушева . . .	29	25 62	100	25 62
			и	79	17 85	115	17 85
2	„	„	Архангельскаго . . .	77	44 34	128	44 34
3	„	„	Ясницкаго . . .	111	34 38	117	34 38
244 р. 38 к.							
<i>по Карсунскому:</i>							
1	Отъ	о.	Зефирова . . .	75	38 31	154	123 24
2	„	„	Шяпкива . . .	47	53 55	106	53 55
3	„	„	Сергіевскаго . . .	пред.	въ от.	125	38 31
4	„	„	Индустріева . . .	109	50 15	99	50 15
5	„	„	Вознесенскаго . . .	43	48 30	101	48 30
6	„	„	Телемакова . . .	25	37 71	161	37 71
579 р. 28 к.							
<i>по Курмышскому:</i>							
1	Отъ	о.	Красовскаго . . .	114	49 88	102	49 88
2	„	„	Скворцова . . .	14	30 65	103	30 65
3	„	„	Соколова . . .	21	35 19	105	35 51
			и пред. чрез. в.	15	20 98	—	—
4	„	„	Соловьева . . .	125	45 51	96	45 51
344 р. 06 к.							

		<i>по Сенгилеевскому:</i>					
1	Отъ о. Егорова . . .	22	79 20	92	79 20		
2	„ „ Лебедева . . .	37	35 62	97	35 62		
3	„ „ Жемчужникова . . .	107	42 83	148	42 83		
4	„ „ Богоявленского . . .	10	49 22	88	49 22		
		413 р. 74 к.					
		<i>по Симбирскому:</i>					
1	Отъ о. Прозорова . . .	69	110 76	133	110 76		
2	„ „ Виноградова . . .	пред.	въ от.	108	39 40		
		за	весь г.	—	—	—	—
3	„ „ Целебрицкаго . . .	16	104 29	—	—	—	—
		за	весь г.	—	—	—	—
4	„ „ Прибыловскаго . . .	8	133 85	—	—	—	—
5	„ „ Силецкаго . . .	51	63 72	119	63 72		
		626 р. 50 к.					
		<i>по Сызранскому:</i>					
1	Отъ о. Ксанфа . . .	15	44 28	94	150 20		
				Кам	енск.	—	—
2	„ „ Гиляровскаго и Каменскаго . . .	97	46 83	98	46 68		
3	„ „ Боголюбова . . .	118	27 63	118	27 23		
4	„ „ Благоразумова . . .	119	34 40	109	34 32		
5	„ „ Смирнова . . .	101	25 18	—	—	—	—
6	„ „ Малиновскаго . . .	99	59 70	85	59 70		
		за	весь г.	—	—	—	—
7	„ „ Орлова . . .	3	123 75	—	—	—	—
		679 р. 90 к.					
Итого на приходъ въ 1912							
г. поступило				—	—	—	4033 23

№№ по порядку.	Кому произведенъ расходъ.	№№ статей по кн. расх.	СУММА.	
			Руб.	К.
	<i>Алатырскому Отд. Еп. Уч. Совѣта:</i>			
1	” на двѣ школы	18	40	—
2	”	29	114	58
3	”	46	281	64
	436 р. 22 к.			
	<i>Ардатовскому:</i>			
1	”	57	310	—
2	”	81	268	81
	578 р. 81 к.			
	<i>Карсунскому:</i>			
1	”	25	192	—
	192 р.			
	<i>Курмышскому:</i>			
1	”	75	322	97
	322 р. 97 к.			
	<i>Симбирскому:</i>			
1	”	40	412	62
2	”	72	213	88
	626 р. 50 к.			
	Итого въ расходъ за 1912 г.		2156	50
	Въ остатокъ на 1 января 1913 года			
	невыданныхъ суммъ 6% сбора 1912 г.			
	1876 р. 73 к.			

Преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: графу Александру Павловичу Толстому за пожертвованіе на постройку церковной ограды въ с. Суркахъ, Карсунскаго у.; 225 руб. и на нужды священника того же села 100 руб.; крестьянину дер. Озерокъ Сурковскаго прихода—Прокіпію Кудряшову за труды по постройкѣ храма въ с. Суркахъ и церковной школы въ дер. Озеркахъ; управляющему Канадѣйскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Алексѣю Трофимовичу и Варварѣ Сергѣевнѣ Зубковымъ за пожертвованіе дровъ на отопленіе церкви и причтовыхъ домовъ въ с. Новоспаскомъ, Сызранскаго уѣзда, на 187 руб., и прихожанамъ того же села за пожертвованіе на два паникадила 400 руб., запрестольной, иконы 65 р. и на устройство двора при діаконскомъ домѣ 300 р.

Выражается благодарность Его Преосвященства съ преподаніемъ Божія благословенія: дворянкѣ Александрѣ Петровнѣ Дурасовой, пожертвовавшей 25 руб. на постройку церковной ограды въ с. Суркахъ, Карсунскаго у.; дворянкѣ Ницѣ Александровнѣ Родіоновнѣ, пожертвовавшей 60 руб. на постройку часовни храма въ дер. Безводной, того же уѣзда; потомственной почетной гражданкѣ Ольгѣ Димитріевнѣ Пастуховой, пожертвовавшей на престольное облаченіе въ церковь с. Сурковъ; крестьянину села Безптановки Андрею Моисееву Гаврилову, пожертвовавшему 100 руб. на покупку двухъ подвѣшниковъ къ мѣстнымъ иконамъ, въ храмѣ названнаго села; крестьянкѣ того же села Маріи Осиповнѣ Злобной, пожертвовавшей 100 руб. на окраску половъ въ приходскомъ храмѣ и на покупку покрова для плащаницы; церковнымъ старостамъ сель: Погибелки, Карсунскаго уѣзда, Никитѣ Антонову Кузьмичеву—Никитина того же уѣзда, Павлу Михайлову Костригину—Вальдиватской Слободы, того же уѣзда, Сергѣю Архипову Есинову, Гориню, того же уѣзда, Іоанну Родіонову Молякову и Кобелевки, Алатырскаго уѣзда, Филиппу Михайловичу Леушкину, за ихъ усердное служеніе Церкви Божіей и заботы по украшенію приходскихъ храмовъ.—Церковному старостѣ села Бога-

тиловки, Курмышскаго уѣзда, Алексѣю Новикову за его заботы по благоуукрашенію мѣстнаго храма и за пожертвованіе массивнаго распятія съ предстоящими и крестьянину села Александровки, того же уѣзда, Григорію Володѣеву, за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь 300 руб. на покупку колокола и двухъ иконъ въ приличныхъ кіотахъ; крестьянину деревни Кикинки Курмышскаго уѣзда Андрею Игошину за пожертвованіе имъ въ приходскую церковь серебряной, вызолоченной дарохранительницы въ футлярѣ изъ полисандроваго дерева.)

Движеніе и перемѣны по службѣ.

8 февраля псаломщикъ ц. с. Русской Темрязани, Сенгилеевскаго у., Петръ Багрянскій перемѣщенъ въ с. Палатово, Карсунскаго у.

9 февраля—діаконъ ц. с. Тушны, Симбирскаго у., Александръ Эсперовъ зачисленъ на священническую вакансію къ ц. с. Лапшанки, Сенгилеевскаго у.

8 февраля—Иванъ Александровскій, заштатный діаконъ запрещенный въ священнослуженіи, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Языкова, Курмышскаго у.

— къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Городищъ, Буинскаго у., допущенъ Гавріилъ Θεодотовъ.

псаломщикъ ц. с. Быковки, Курмышскаго уѣзда, Сергій Бѣлосовъ, перемѣщенъ въ с. Красное, того же уѣзда.

— псаломщики: с. Безводовки, Сенгилеевскаго у., Иванъ Бѣлковъ и с. Голодяевки, Сызранскаго у., Сергій Куленковъ взаимно перемѣнены.

11 февраля—діаконъ ц. с. Станавъ, Курмышскаго у., Илья Алексѣевъ зачисленъ на 2-ю священническую вакансію къ ц. с. Алгашей, Курмышскаго у.

— священникъ ц. с. Новоселокъ, Ардатовскаго у., Алексѣй Бенедиктовъ перемѣщенъ въ с. Опалиху, Симбирскаго у.

8 февраля—священникъ ц. с. Кочкарлей, Сызранскаго

у., Александръ Архангельскій перемѣненъ въ с. Нижнюю Мазу, того же уѣзда.

13 февраля—протоіерей Алатырскаго собора Феодоръ Гидасповъ, согласно прошенія, уволенъ отъ должности благочиннаго 1-го округа Алатырскаго у., и благочиннымъ этого округа назначенъ священникъ Знаменскій ц. г. Алатыря Петръ Городецкій.

12 февраля—къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Новоселокъ, Ардатовскаго у., допущенъ Николай Николаевъ.

10 февраля—псаломщики: Буинскаго собора Василій Троицкій и с. Вышки, Симбирскаго у., Владиміръ Смѣловскій взаимно перемѣнены.

— псаломщикъ ц. с. Китовки, Карсунск. у., Николай Попковъ рукоположенъ во діакона къ ц. с. Барышской слободы, Алатырск. у.,

15 февраля—безмѣстный запрещенный въ священнослуженіи священникъ Евгений Суровцевъ опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Пичеуръ, Ардатовскаго у.

14 февраля—Николай Борисовъ допущенъ къ испр. дол. псаломщика при ц. с. Судосева, Карсунскаго у.

и. д. псаломщика ц. с. Порѣцкаго, Алатырскаго у., Михаилъ Монаевъ утверждёнъ въ должности съ принятіемъ его въ духовное званіе.

— и. д. псаломщика ц. с. Елшанки, Симбирскаго у., Николай Евкарпіевъ утверждёнъ въ должности псаломщика.

15 февраля—къ исп. обяз. псаломщика при ц. с. Малой Рязани, Сызранскаго у., допущенъ крестьянинъ Георгій Лямзинъ.

— священникъ пріютской церкви, что за р. Свягой въ г. Симбирскѣ Левъ Зефировъ 15 февраля умеръ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Алатырскаго уѣзда: въ с. Любимовкѣ и при Казанской церкви гор. Алатыря; *Ардатов.*

скаго уѣзда: Вечерлеяхъ и Новоселкахъ; Сызранскаго уѣзда: Кочкарлеяхъ и Симбирскаго уѣзда: при Маринскомъ Дѣтскомъ Приютѣ за р. Свягой.

Діаконскія. Ардатовскаго уѣз.: Симкинѣ, Архангельскомъ; Сызранскаго уѣз.: Поникомъ Ключѣ, Вязовкѣ, Головинѣ, при православл. ц.; Симбирскаго уѣз.: Тетюшской Слободѣ, Кезьминѣ, Копышевкѣ и Тушнѣ; Алатыр. уѣзда: Кабаевѣ; Буинскаго уѣзда: Протопоповѣ; Курмышскаго уѣз.: Кочетовѣ и Станапахъ.

Псаломщическія. Карсунскаго у.: Кошелевкѣ, Китовкѣ, Русскихъ Найманахъ; Алатырскаго у.: Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Григоровѣ; Сызранскаго уѣз.: Головинѣ при единовѣрческой церкви; Симбирскаго уѣзда: при Симбирской тюремной церкви; Ардатовскаго уѣзда: Мордовскихъ Найманахъ, Сабаченкахъ, Вармазейкѣ; Сенгилеев. уѣзда: въ с. Смышляевкѣ и Русской Темрязани; Курмышскаго уѣзда: Мурзицахъ и Быковѣ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Во Симбирскомъ духовномъ училищѣ въ настоящемъ 1913 году приѣмный экзаменъ до каникулъ имѣеть быть 28 мая.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Визирскыя Пархіяльныя Вѣдомости.

1 марта

№ 5.

1913 года.

отдѣлъ неофициальный.

Воскресенія день.

(Поученіе на 21 февраля 1913 г.)

Богъ (естъ) Господь, и явился намъ. Составьте праздникъ сонмами густыми, даже до роювъ жертвенника. Благословенъ грядущій во имя Господне. Благословили (мы) васъ изъ дома Господня. (Псал. 117, 26—27). ()*

Эти слова псалмопѣвца, восторженно нѣкогда воспѣваго послѣплѣнную свободу своего народа, Божіаго избранника, исполнѣ отвѣчаютъ движенію и нашего сердца въ настоящій день и прекрасно выражаютъ сущность нашего настоящаго торжества.—Триста лѣтъ явнаго, на глазахъ всего міра, благоволенія къ благополучно Царствующему на Руси Дому РОМАНОВЫХЪ и ко всему великому царству Россійскому,—вотъ чему мы нынѣ радуемся!

Велика должна быть эта наша радость о Господѣ-Промыслителѣ святой Руси. Но эта великость еще болѣе увеличится и радость наша еще болѣе яркимъ свѣтомъ озарится, когда мы посмотримъ на печаль, ее породившую. Чѣмъ мрачнѣе печаль, тѣмъ свѣтлѣе смѣнившая ее радость. Чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ ярче звѣзды. Такъ и звѣзда нашей настоящей радости возсіяла изъ глубокой тьмы,—изъ тьмы многолѣтней исторической ночи. То была страшно мучная и страш-

*) По перев. съ греч., Еп. Порфирія.

но бурная ночь такъ называемаго „лихолѣтя“, смуты въ народѣ, междоусобія. Кто не слышалъ объ этомъ злосчастномъ времени? Оно настолько мутно, что даже и теперь, съ высоты 3-хъ вѣковъ, трудно обозрѣвать всѣ подробности этой мути. — Для насъ, впрочемъ, достаточно окинуть это время лишь самымъ бѣглымъ взоромъ и отмѣтить на его страшной картинѣ только главнѣйшія яркія очертанія.

→ Уже со смерти Теодора Іоанновича, послѣдняго царя изъ дома Рюриковичей, болѣе 700 лѣтъ правившаго многострадальной Русью, стали появляться предвѣстники лихолѣтя. Вотъ бѣдствія въ началѣ же царствованія Бориса Годунова, заподозрѣннаго народомъ въ причастности къ гибели въ г. Угличѣ царевича Димитрія: трехлѣтній неурожай, страшный голодъ, тысячи голодныхъ смертей; появленіе шаекъ тунеядцевъ и грабителей; несправедливое преслѣдованіе, пытки, заточеніе нелюбимыхъ Борисомъ бояръ и прежде всего братьевъ Романовыхъ. Далѣе тѣмъ лихолѣтямъ надвигается все болѣе и болѣе. Позорное для Руси появленіе на тронѣ Московскихъ царей самозванца Лжедмитрія. Великое броженіе умовъ; убійствѣ царя Теодора Годунова; сверженіе мятежной чернью патріарха Іова; мятежъ противъ самозванца и поляковъ и вторичное обгаженіе кровію трона царей. Водареніе боярина Василя Шуйскаго, вскорѣ потерявшаго въ глазахъ народа и бояръ всякое довѣріе и уваженіе. Возстанія народныя во имя новыхъ самозванцевъ, мятежи крестьянъ противъ бояръ и вообще бѣдныхъ противъ богатыхъ. Зараза самозванства по всей Руси. Второй Лжедмитрій, прозванный Тушинскимъ воромъ, и новыя, поднятыя имъ, кровавыя смуты въ Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ. Шестнадцатимѣсячная осада поляками и измѣнниками казаками Троице-Сергіевской обители и бѣдственное пребываніе въ ней иноковъ, ратныхъ людей и крестьянъ. Новое горе и новый позоръ Москвы и Руси: кайново злодѣяніе — умерщвленіе посредствомъ отравы народнаго любимца, славнаго витязя Михаила Скопина-Шуйскаго, подавав-

шаго свѣтлыя надежды на усмирёніе разбойниковъ и самозванцевъ. Возстаніе недавно покоренныхъ татаръ, черемисъ и другихъ инородцевъ. Усилія польскаго короля, заклятаго врага Православія и русской народности, овладѣть ослабленной Россіей и сѣсть на престолъ Московскій; осада королемъ Смоленска—этого ключа къ Москвѣ; а здѣсь низверженіе русскими царя Василя Шуйскаго и наступленіе самой смутной поры — „безгосударія;“ правленіе „семи бояръ“, измѣнившихъ родилѣ и перешедшихъ на сторону поляковъ; присяга бояръ и народа польскому королевичу и отдача Кремля Московскаго польскому войску. Страхъ и трепетъ лучшихъ сыновъ Россіи, въ виду нависшей опасности для нея, подъ натискомъ поляковъ, іезуитовъ, шведовъ и другихъ враговъ, умереть политически, потерять Православіе и національную, русскую, самобытность. Судьба Москвы и всей Руси, видимо, во власти поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Единственный истинный „начальный человекъ“, вѣрный, непоколебимый стоятель за православную Русь, блаженный патріархъ Гермогенъ, уже сокрытъ врагами отъ благоговѣющаго предъ нимъ народа въ мрачное подземелье въ Кремлѣ на голодную смерть. Далѣе сожженіе Москвы, избіеніе жителей ея, оскверненіе храмовъ и иконъ. Но вотъ новое іудино окаянство и новое горе: первое земское ополченіе, пришедшее, по кличу патріарха, къ Москвѣ на освобожденіе ея, измѣнническимъ убійствомъ лишается своего храбраго предводителя Ляпунова и идетъ въ разбродъ, а Смоленскъ, геройски державшійся два года, падаетъ также отъ внутренней измѣны. На сѣверѣ Новгородъ и финское побережье попадаютъ въ руки шведовъ, а Псковъ присягаетъ новому самозванцу. — Повидимому, тьма безнадежности покрыла всю страну. Таковы вопли лѣтописца: „Оскудѣша старцы и изнемогоша чудные совѣтники, и отнялъ Господь крѣпкаго земли,“ „люди не чаяли спасенія себѣ; земля русская заустѣбла и великій гнѣвъ Божій на людяхъ; глады, моры, морозы на всякій плодъ земной, звѣри пожирали жи-

выхъ людей, а люди ѣли людей.“ Казалось, въ этомъ, взволнованномъ бурсю напастей и обогренномъ кровію, житейскомъ морѣ корабль русскаго государства уже опускался въ бездну.

— Но есть на свѣтѣ Провидѣніе. Есть Всесальный укротитель бурь. Онъ невидимъ, но Его можно найти, можно ощутить Его, слышать Его. Онъ безпредѣльный, необъятный, но Его можно воспринять въ себя и жить силою Его, ходить съ Нимъ.

— Совершилось на многострадальной Руси тоже, что нѣкогда на Галилейскомъ морѣ въ маломъ видѣ было предизображено на всѣ вѣка въ назиданіе всѣмъ народамъ, *плавающимъ по безднѣ житейскихъ попеченій*. Дивную живую картину изобразилъ Христось. Тотчасъ послѣ чудеснаго насыщенія 5000 человекъ 5-ю хлѣбами и 2-мя рыбами, Онъ понудилъ учениковъ своихъ войти въ лодку и отправиться впередъ на другую сторону моря, пока Онъ отпуститъ народъ. И отпустивъ ихъ, пошелъ на гору помолиться. Настала ночь. Море сильно взволновалось. Лодка металась и безуспѣшно боролась съ противнымъ вѣтромъ. Пловцы измучились въ борьбѣ съ расходившейся стихіей. Но съ высоты горы Онъ самъ слѣдилъ за лодкой и видѣлъ, какъ бѣдствовали ученики. И вотъ въ четвертую стражу ночи, уже предъ разсвѣтомъ, Онъ идетъ къ нимъ на помощь, идетъ пѣшкомъ по морю, идетъ по тѣмъ самымъ бурнымъ волнамъ которыя такъ пугали и такъ мучили пловцовъ. *Ободритесь; это Я, не бойтесь*, сказалъ Онъ, когда они закричали отъ страха, думая, что это призракъ, *и вошелъ къ нимъ въ лодку; и вѣтеръ утихъ* (Мр. 6, 45 — 51). Вотъ чудное живое изображеніе въ маломъ видѣ величайшей необъятной тайны Божественнаго Провидѣнія. Христось Богъ *и вчера, и сегодня, и во все вѣка тотъ же*. Онъ ходитъ по житейскому морю-океану народовъ и царствъ и все бывающее видитъ и знаетъ; даже въ самомъ густомъ мракѣ Онъ свѣтитъ тѣмъ, у кого есть зоркое духовное зрѣніе; среди неистоваго рева бури Онъ успокоиваетъ и удержи-

васть на безопасномъ крѣпкомъ якорѣ тѣхъ, кто въ Немь одномъ ищетъ тишины. Не стѣсня нашей свободы, по своей благодати, Онъ даже самыя страшныя волненія злой человеческой воли заставляетъ работать въ пользу своихъ благодѣтельныхъ для людей же промыслительныхъ плановъ.

Такъ именно было и въ бурю нашего лихолѣтя. Въ самый страшный моментъ, такъ сказать, въ послѣднюю стражу нашей русской исторической ночи, лучшіе россияне наиболѣе ясно почувяли Самого Господа ходящимъ среди измученныхъ волнами лихолѣтя.—Вотъ нѣкто, чистый сердцемъ, зрѣть въ Успенскомъ соборѣ Божию Матерь, умоляющую Спасителя пощадить Москву, если люди покаются. Вотъ всегдашній печальникъ земли русской, уже давно прославленный небожителемъ, Преподобный Сергій, то въ своей, осажденной врагами, обители благодатно поддерживаетъ иноковъ-молитвенниковъ и другихъ, ратныхъ защитниковъ ея, то въ Москвѣ, въ самомъ Кремлѣ, среди ужасовъ его осады, то въ другихъ городахъ является благочестивымъ людямъ съ небесной вѣстью о скоромъ спасеніи бѣдствующаго государства и повелѣваетъ *разбудить спящій народъ*. Вотъ и другіе какіе-то свѣтоносные небожители посредствомъ дивныхъ видѣній и знаменій внушаютъ по мѣстамъ русскимъ людямъ, что для очищенія царства отъ враговъ спасительны всенародное покаяніе, всенародный строгій постъ и благочестивыя обѣты построения новыхъ храмовъ Божіихъ.—Повѣяло надеждой. Начался подъемъ религіознаго чувства, стало крѣпнуть благоговѣніе къ святынямъ, особенно къ чудотворнымъ иконамъ Богоматери Владимірской и Казанской и Московскихъ святителей. Люди стали приходить въ себя, все яснѣе и яснѣе сознавать свое безуміе, явленное въ измѣнахъ и клятвопреступленіяхъ, въ раздорахъ, мятежахъ и междоусобномъ кровопролитіи. Слышатся уже похвалы вѣрному стоятелю въ плѣну за вѣру и родину, митрополиту Филарету Никитичу, и героямъ защиты Смоленска Шейну и другимъ и раздается кличъ: „лучше

славно умереть, нежели безчестно и горько жить, “ Теперь, какъ давно ожидаемый дождь падаетъ на жаждующую землю, стали благотворно западать въ души народа устныя и письменныя воззванія и слезныя мольбы добрыхъ служителей Христовыхъ и великихъ сыновъ отечества и героевъ родины— князей, воеводъ и простыхъ людей, а прежде всѣхъ и болѣе всѣхъ—патріарха Гермогена и помощниковъ его архимандрита Діонисія, келаря Авраамія Палицына и другихъ іерарховъ и простыхъ иноковъ. Сильно взываютъ они ко всѣмъ городамъ, зовутъ къ дружному возстанію на защиту святой вѣры, на защиту Москвы и „Дома Пресвятой Богородицы“ и всего государства. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, дивенъ Онъ и въ какшихся грѣшникахъ. Въ тѣхъ грамотахъ блаженнѣйшаго Гермогена, этого *добраго пастыря*, душу свою положившаго за овецъ Христовыхъ, своимъ чуткимъ ухомъ люди слышали не менѣе, какъ гласъ Господень, возгремѣвшій надъ водами многими народнаго житейскаго моря: *придите, примите вси духа небесной премудрости, духа разума, духа страха Божія*, покайтесь, очиститесь и очистите государство отъ враговъ и отъ внутренней измѣны. Зашумѣло море народное, но уже не для разрушенія, а для возстановленія потрясенной русской жизни и русской Божіей правды. Изъ всѣхъ сословій стали появляться новыя и новыя герои вѣры и отчины. Зародилось и быстро возрасло, подъ предводительствомъ славныхъ и незабвенныхъ князя Димитрія Пожарскаго и Космы Минина, могучее нижегородское ополченіе. Въ настроеніи этой, хотя мало обученной военному дѣлу, рати, но благословленной изъ темницы святѣйшимъ патріархомъ Гермогеномъ и воодушевленной присутствіемъ великой святыни Казанской иконы Богоматери, въ мужествѣ и благочестіи вождей ея, ощущалось присутствіе самого Господа силъ. Съ вѣрою въ небесную помощь ополченіе сдѣлало великое Божіе дѣло. Враги, долго сидѣвшіе въ Кремлѣ, сдались и выпустили томившихся тамъ русскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ юнѣйшаго изъ благоче-

стивыхъ и чтимыхъ народомъ бояръ Романовыхъ Михаила Θεодоровича, вмѣстѣ съ его матерью, инокинею Марѳею. Дивенъ Богъ-Промыслитель святой Руси! Непостижимо дивно хранилъ Онъ доселѣ родоначальника нашего Царствующаго Дома. Сквозь бурю-непogоду лихолѣтья Христось какъ бы пронесъ или за руку провелъ его невредимымъ: ни разлука въ раннемъ дѣтствѣ съ родителями, сосланными въ отдаленныя обителѣ, ни заточеніе его самого въ далекой глуши, ни пребываніе въ плѣну у поляковъ и измѣнниковъ, знавшихъ его родство съ царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ, не могли привести къ гибели того, кого незримо хранило Провидѣніе даже въ рукахъ злобныхъ враговъ, послужившихъ Его неисповѣдимымъ путямъ.

Теперь надъ Русью занялась заря свободы отъ иноземнаго ига. Но ея корабль еще безъ кормчаго, ея тронъ еще сиротствуетъ. По призыву архипастырей, она постится и молить Господа о дарованіи царя и благополучія всему государству. Тогда снова въ голосъ народа, измученнаго междуцарствіемъ и измѣнами и честолюбіемъ бояръ, послышался властный, праведный и вѣщій голосъ, Того, Кто словомъ укрощалъ морское волненіе. Прекрасно оправдалось изреченіе: гласъ народа—гласъ Божій: *умолкни и перестань*, измѣна родной православной вѣрѣ, русской народности и царскому самодержавію! Царскій вѣнецъ долженъ надѣть никто иной, какъ отрасль Мономахова рода, природный государь Михаилъ Θεодоровичъ, изъ благочестиваго, праведнаго, благороднаго дома невинныхъ страдальцевъ за родину святую и народныхъ печальниковъ, бояръ Романовыхъ; „да утвердится ихъ царская степень на вѣки, и чтобы было твердо и крѣпко, и неподвижно въ родъ и въ родъ на вѣки.“ *) Гулкимъ эхомъ прокатился этотъ голосъ по всей Руси и снова удивительно стройно и согласно провозгласилъ всѣмъ любезное имя Ми-

*) Утвержд. грамота 1613 г.

хаила и въ Великой Земской Думѣ, и въ освященномъ соборѣ, и въ средѣ боярѣ, и въ Московскомъ, населеніи. И вотъ, еще разъ попостившись и усердно помолившись, Земская Дума 21 февраля 1613 года рѣшительно объявила о призваніи на царство Михаила Θεодоровича и принесла ему присягу. Совершилось то, что всѣми признано Божиимъ избраніемъ. „Богъ его избралъ мимо всѣхъ людей по своей неизреченной милости; всѣмъ людямъ о его избраніи Богъ въ сердце вложилъ одну мысль и утвержденіе“. Такъ провозгласила во всеуслышаніе грамота объ избраніи новаго царя.—На небѣ Россіи уже показалось красное солнышко. Но еще носились тучи, остатки разсѣянной бури; еще бродили по лицу страдалицы Руси разбойныя шайки поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, наводя ужасъ своими грабежами и убійствами. Одна изъ такихъ шаекъ искала убить только что избраннаго царя русскаго православнаго и уже близко подошла къ его вотчинѣ Домнино, гдѣ онъ отдыхалъ послѣ всѣхъ тревожныхъ ссылки и Московскаго плѣна. Но у Господа много слугъ для охраны избранниковъ Его. Ему служатъ вѣтры, Его трепещутъ горы и холмы и равнины, Его благословляютъ и волю Его исполняютъ источники водъ, ночи и дни, льды и морозы, снѣга и иней, стужа и зной (Дан. 3 гл.). Но болѣе всѣхъ славить Его разумное созданіе—человѣкъ и особенно христолюбивая и царелюбивая русская душа. *Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13), завѣщалъ намъ Господь мира и тишины, Христось. И вотъ послѣ блаж. Гермогена нашъ славный Сусанинъ прекрасно выполнилъ это Божественное завѣщаніе. Отводя убійць отъ Домнина и спасая тѣмъ жизнь царя Михаила Θεодоровича, въ лѣсной болотистой глуши, въ глубокихъ снѣгахъ, подъ ударами вражескихъ ножей, онъ погребаетъ свою собственную жизнь за тѣмъ, чтобы ожила, окрѣпла и славилась подъ скипетромъ родныхъ царей его и наша родина, святая Русь. Какой чудный моментъ Божественнаго о насъ промышленія! Но-

вое Божоявленіе! 300 лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло, а подвигъ любви Сусанина не забыть и не забудется, пока живетъ наша православная Русь. И самъ Богохранимый царь очами вѣры ясно видѣлъ Господа, когда въ великомъ смущеніи и съ трепетомъ стоялъ во святой Ипатѣвской обители предъ святынями иконъ и именитыми послами Великаго Земскаго Собора, умолявшими его принять царскій скипетръ, и когда, послѣ многократныхъ отказовъ и колебаній, далъ, наконецъ, согласіе, услышавъ слухомъ своей чистой души голосъ свыше, ободрившій его, какъ нѣкогда Петра на бурныхъ волнахъ: „зачѣмъ усумнился? Ободрись! это Я, сохранившій тебя доселѣ отъ гибели въ бури междуусобиць и черезъ святыню нынѣ призывающій тебя на тяжкій подвигъ царственный!“ Юный царь ободрился. „*Повинуюся волѣ Божіей*“, произнесъ онъ, принимая царекій посохъ изъ рукъ пастыря Христова, „*соблюди по множеству щедротъ Твоихъ, на Тя бо уповахомъ, спаси мя*“.

По истинѣ нашъ Богъ есть Господь и Домовладыка и Устроитель судебъ царствъ и народовъ! Воистину Онъ явился нашимъ предкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и намъ, чудно устроая судьбы святой Руси!

Благословенъ первый царь-государь изъ Дома Романовыхъ, восшедшій на престолъ во имя Господне и отъ имени Господня, для „утвержденія истинной нашей православной вѣры“ и для „исправленія въ государствѣ Московскомъ всего потрясеннаго и разореннаго“ (Утв. грамота). Вся богобоязненная Русь съ горячею молитвою великими святынями — иконами Богоматери и Московскихъ чудотворцевъ — *изъ дома Господня благословила его*. И дѣйственно это благословеніе на цѣлыя вѣка. Благословенъ и весь Домъ Романовыхъ, чрезъ вѣка грядущій съ царскимъ скипетромъ во имя Господне, въ единеніи съ Церковію созидающій на незыблемомъ фундаментѣ Православія благоденствіе и славу своего народа. Благословенна славная плеяда звѣздъ путеводныхъ, благочестивѣйшихъ

Государей—Царей и ИМПЕРАТОРОВЪ, озарившихъ Россію свѣтомъ духовной и матеріальной культуры. Благословенны царственные вожди—побѣдители враговъ, необъятно и могуче раздвинувшіе предѣлы царства отъ морей до морей, чтобы свѣтъ Христовъ свѣтилъ какъ можно дальше, *до послѣднихъ земли*. Благословенны неутомимые славные вѣнценосные труженники на благо русскаго народа, его искренніе печальники, вмѣстѣ съ нимъ молившіеся, вмѣстѣ съ нимъ каившіеся, вмѣстѣ съ нимъ страдавшіе, вмѣстѣ съ нимъ и ликовавшіе, готовые за него положить и мученически полагавшіе всѣ силы свои и самую жизнь свою.

Богъ—Господь и Домовладька святой Руси, и Онъ чудно являлся и является намъ въ ея судьбахъ и въ судьбахъ Царствующаго Дома. *Составимъ же, братіе россіяне, праздники и густыми рядами сплотимся около жертвенника своего отечества* и будемъ готовы къ тому, чтобы всегда горѣли на немъ наши чистыя святыя жертвы:—ревность по святынѣ православной вѣры, преданность къ богоизбранному Самодержавному Царю и крѣпкая любовь къ нашей русской національности, къ нашей богохранимой дорогой отчизнѣ. Развѣ мы не родные дѣти блаженныхъ Іова, Гермогена, Филарета Никитича Романова, родителя 1-го царя изъ Царств. Дома, Діонисія, Авраамія и многихъ другихъ простыхъ видомъ, но великихъ духомъ пастырей и иноковъ-стоятелей за православную вѣру во всѣ ночныя стражи лихолѣтья? Развѣ мы не потомки славныхъ воеводъ, князя Пожарскаго, Скопина-Шуйскаго, Шейна, Голицына и другихъ вѣрныхъ слугъ—подвижниковъ за православную самобытную Русь? Развѣ мы не младшіе братья великихъ простолюдиновъ россіявъ Косьмы Минина, Ивана Сусанина и подобныхъ имъ, все свое и самую жизнь за родину и самодержавнаго царя положившихъ? Въ нашихъ жилахъ течетъ ихъ благородная, жаждавшая подвиговъ, кровь. Въ нашихъ совѣстяхъ еще и доселѣ гулко раздается эхо ихъ святого самоотверженнаго клича: „Грядимъ во имя Господне!“

„Отдадимъ всѣ наши имущества!“ „Умремъ за вѣру православную и святую Русь!“ Они стояли за то самое, что послѣ нихъ въ 300 лѣтъ возрасло и возвеличилось, чѣмъ мы теперь живы, въ глазахъ друзей сильны и славны, а недругамъ страшны. Домъ Романовыхъ и Русь, святая Русь и благочестивый Державный Домъ Романовыхъ—это теперь одно цѣлое великое Божіе зданіе, одинъ великій корабль, вѣковѣчною броней скрѣпленный, плавающий на морѣ—океанѣ всемірной жизни. Его броня—*сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (I Иоан. 5, 4); его крѣпкое и вѣрное правило—полнота самодержавной власти Царя; его движущая сила, его мачты и паруса—это крѣпкая личная любовь къ Царю-Батюшкѣ и къ родинѣ. Не страшны этому кораблю бури—непогоды, волнующія море народной жизни, потому что Самъ Богъ есть Господинъ и Верховный Управитель его. Да будутъ же на вѣки благословенны сыны Россіи, грядущіе по своему жизненному пути во имя Господне, во славу Господню! Аминь.

Ректоръ семин. прот. *А. Стерновъ*.

Заслуги Дома Романовыхъ для Россіи.

Триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда на общеземскомъ соборѣ былъ избранъ государемъ всея Руси шестнадцатилѣтній юноша Михаилъ Феодоровичъ Романовъ. Въ то время русскіе люди взглянули на это избраніе, какъ на великое дѣло Божіе. „Не мы сей подвигъ сотворихомъ, но пречистая Богородица съ великими чудотворцы возлюби тебя и святую волю Сына своего и Бога нашего изволи исполнити на тебѣ, государѣ нашемъ“—такъ говорили послы отъ земскаго собора Михаилу. И дѣйствительно, только божественнымъ благоволеніемъ къ Дому Романовыхъ можно объяснить, что Россія подъ его скипетромъ побѣдоносно вышла изъ предшествующаго тяжелаго періода смуты и въ теченіи трехъ вѣковъ твердо и спокойно шла по своему историческому пути, пока не достигла той славы и силы, какой свидѣтелями являемся всѣ мы въ настоящее время.

Въ настоящіе знаменательные дни, когда весь русскій народъ торжественно празднуетъ трехвѣковой юбилей Дома Романовыхъ, весьма умѣстно вспомнить тѣ обстоятельства, при которыхъ произошло вступленіе на престолъ Михаила Ѳеодоровича, и тѣ великія заслуги предъ отечествомъ Царствующаго Дома, благодаря которымъ Россія достигла своего внутренняго и внѣшняго могущества.

Въ тяжеломъ положеніи находилось Московское Государство наканунѣ избранія въ цари Михаила Ѳеодоровича. Пользуясь всеобщей смутой и слабостью государства, со всѣхъ сторонъ нападали на него враги и внѣшніе и внутренніе. Всю новгородскую область и финское побережье заняли шведы, на западѣ область за областью захватывали поляки. Само сердце Россіи—Москва находилась въ ихъ рукахъ. Но не одни внѣшніе враги разоряли Россію: великими лиходѣями были для нея и природные русскіе люди, которые пользовались тяжелой смутой родины для своей корысти и наживы. То были, прежде всего, шайки воровскихъ казаковъ подъ начальствомъ Заруцкаго и Трубецкаго, а затѣмъ толпы бѣглыхъ крестьянъ, преступниковъ и всякаго вообще сброда. Всѣ эти шайки гулящихъ людей повсюду грабили и своевольничали, сжигая города, опустошая цѣлыя области, муча и убивая мирное населеніе. Въ это время русскіе люди остались совсѣмъ безъ руководителей противъ сильныхъ враговъ государства и общества и были предоставлены самимъ себѣ. Города и области, ожидавшіе обыкновенно указаній изъ Москвы, теперь не знали, что дѣлать и откуда ждать себѣ совѣта и помощи. Правда, были еще по городамъ и областямъ воеводы, но и они, подъ влияніемъ общей смуты, по выраженію матери Михаила Ѳеодоровича „измалодушествовали“ и, вмѣсто того, чтобы способствовать умиротворенію страны, своими тяжелыми поборами и притѣсненіями часто вызывали еще большую смуту въ народѣ.

При такомъ положеніи родины надежда русскихъ людей на спасеніе почти совсѣмъ исчезла: оплакивая свое погибшее царство, они просили Бога, чтобы Онъ сохранилъ хотя бы остатокъ народа русскаго отъ золь смуты и насилія враговъ. „И было тогда, говоритъ одно сказаніе, такое лютое время гнѣва Божія, что люди и не чаяли впереди

спасенія себѣ. Чуть не вся земля русская запусѣла. И прозвали это лютое время лихолѣтьемъ, потому что тогда была на русскую землю такая бѣда, какой не бывало съ начала міра.“

Но Провидѣніе Божіе хранило Россію. Когда уже страна находилась на краю гибели, а помощи ждать было не откуда, русскіе люди, почувавъ грозную бѣду, сознали, что надо спасать родину, слиться въ одинъ духъ, бороться и побѣдить. „Непрерывный рядъ смуть и бѣдствій, говоритъ историкъ Соловьевъ, не сокрушилъ могучихъ силъ народа, но нравственно очистилъ общество и привелъ его къ сознанію необходимости пожертвовать всѣмъ для спасенія вѣры, угрожаемой врагами внѣшними, и народа государственнаго, которому грозили враги внутренніе—воры.“ Это былъ рѣдкій историческій моментъ великаго духовнаго напряженія и нравственнаго просвѣтленія народныхъ массъ. Съ горячею вѣрой въ божественную помощь и съ самоотверженной любовью къ страдальцѣ родинѣ готовились всѣ подняться на ея защиту и только ждали начала движенія. Нуженъ былъ народный вождь, который бы открыто выразилъ общія чувства и объединилъ всѣхъ подъ своимъ знаменемъ. И вотъ на берегахъ Волги, въ Нижнемъ-Новгородѣ раздался голосъ безсмертнаго Минина: «Станемъ за святую Русь, за домъ Пресвѣтыя Богородицы, двory продадимъ, женъ и дѣтей заложимъ, но освободимъ отечество!» Этотъ вдохновенный голосъ, какъ голосъ архангела воскресителя, былъ услышанъ всѣми и пробудилъ во всѣхъ полную готовность нести и средства и жизнь свою на алтарь отечества. Подъ начальствомъ Пожарскаго и Минина собралась великая рать, которая преодолѣла всѣ трудности далекаго похода и съ помощью Божіей избавила Москву отъ поляковъ. Это было въ концѣ октября 1612 г., а 21 февраля 1613 г. единогласно былъ избранъ на царство Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Вѣсть объ избраніи царя была встрѣчена всѣми съ радостью и ликованіемъ. Но не весель былъ самъ царь, не съ охотой отпускала сына на царство и мать его инокиня Марѳа. «Его ли юнаго отдамъ вамъ въ цари? говорила Марѳа посламъ земскаго собора. Да и гдѣ ваше русское царство? Сокровища и села царскія разграблены, народъ страждетъ, обѣднѣлъ.» Дѣйствительно, русская земля, встревожен-

ная смутой, какъ море послѣ бури, еще колебалась; безпокойные элементы общества по прежнему еще производили въ различныхъ мѣстахъ волненія, грабежи и беспорядки не прекращались. Въ довершеніе несчастія поляки и шведы, овладѣвъ западомъ и почти всѣмъ сѣверомъ Россіи, простирали свои враждебные замыслы и на самую Москву.

Какія же задачи выпали на долю правительства въ это тяжелое время? Нужно было освободить русскую землю отъ всѣхъ враговъ внутреннихъ, установить въ ней правильный гражданскій порядокъ, обезпечить личность, имущество и права мирнаго населенія отъ покушенія на него лихихъ людей и притѣсненія администраціи, поднять его экономическое благосостояніе и, наконецъ, отразить враждебные замыслы сосѣдей и возвратить обратно завоеванныя ими русскія области. Задачи эти были такъ трудны и сложны, что на рѣшеніе ихъ потребовался почти весь XVII-й вѣкъ. И нужно сказать, что, благодаря неустанной заботливости и огромной энергіи первыхъ трехъ государей изъ Дома Романовыхъ, великіе вопросы времени были разрѣшены вполне удовлетворительно, согласно нуждамъ государства и народа.

Уже въ царствованіе Михаила Феодоровича правительственная власть уничтожила бродячія шайки польскихъ и литовскихъ воровъ, прекратила грабежи казаковъ, а послѣ усмиренія бунта Стеньки Разина при Алексѣѣ Михайловичѣ заставила ихъ окончательно подчиниться государственному порядку. Для предохраненія населенія отъ административныхъ злоупотребленій и вообще для водворенія въ государствѣ лучшихъ формъ управленія и суда правительство позволяло населенію самому выбирать изъ своей среды такъ назыв. губныхъ старостъ, приводило въ порядокъ существующіе законы, издавало новые и так. обр. давало каждому возможность знать свои права и точнѣе опредѣлить свои обязанности къ государству. Такое значеніе и имѣло знаменитое соборное уложеніе царя Алексѣя Михайловича.

Заботясь объ утвержденіи въ странѣ гражданскаго порядка, первые государи принимали серьезныя мѣры и къ поднятію экономическаго благосостоянія народа. Съ этой цѣлью они старались обезпечить служилыхъ людей помѣстьями и жалованьемъ и окончательно прикрѣпили къ ихъ землѣ крестьянъ; для посадскихъ людей чрезъ прикрѣпле-

ніе ихъ къ посадамъ облегчено было отбываніе государственныхъ повинностей и обезпечена ихъ торговля отъ конкуренціи стороннихъ лицъ; съ крестьянъ установлена была подать сообразно ихъ матеріальному достатку, и въ этихъ видахъ была произведена опись и оцѣнка всего имущества населенія. Словомъ устраивая бытъ разныхъ сословій согласно ихъ интересамъ, государственная власть тѣмъ самымъ способствовала поднятію ихъ благосостоянія и общему умиротворенію страны. Благодаря такимъ заботамъ первыхъ государей, Россія въ XVII в. могла довольно скоро оправиться отъ тяжелыхъ потрясеній смуты, внутренне окрѣпнуть и вступить въ борьбу съ внѣшними врагами для возвращенія завоеванныхъ ими русскихъ областей.

Эта существенная задача правительства въ XVII вѣкѣ точно также выполнена была весьма удачно. По Столбовскому миру съ Швеціей въ 1617 г. къ Россіи снова отошла вся Новгородская область, кромѣ Финскаго побережья, а послѣ долгихъ войнъ съ Польшей при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ были не только возвращены отнятыя поляками области, но еще присоединена на югѣ сѣверная земля и вся восточная Малороссія.

Такимъ образомъ, всѣ важнѣйшіе вопросы времени выдвинутые общей смутой государства, къ концу XVII в. были доведены до благополучнаго результата. Послѣ умиротворенія страны и возвращенія ея прежнихъ границъ можно было подумать и о рѣшеніи другихъ важнѣйшихъ задачъ національной политики Россіи, но это уже выпало на долю слѣдующаго XVIII вѣка.

Какія же это были задачи? Три коренныхъ вопроса предстояло рѣшить русскимъ государямъ въ XVIII ст.—шведскій, турецкій и польскій. Сущность перваго вопроса заключалась въ завоеваніи у шведовъ береговъ Балтійскаго моря, чтобы достигнуть на западѣ естественныхъ границъ и установить непосредственныя культурныя сношенія съ западомъ.

Эта цѣль, въ силу ея насущной нужды для государства была завѣщана XVIII в. всей предшествующей исторіей. Мы знаемъ, что еще Іоаннъ Грозный думалъ утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, но попытка его была неудачна. Послѣ него пробиться къ европейскому морю и тѣмъ удовлетворить завѣтное желаніе русскаго народа хотѣлъ царь

Алексѣй Михайловичъ, но тоже успѣха не имѣлъ, и только Петру Великому удалось блестяще рѣшить шведскій вопросъ. Послѣ долгой и упорной борьбы со шведами, въ которой и онъ самъ проявилъ огромную энергію и народъ свой призвалъ къ необычайному подвигу, Петръ Вел. достигъ наконецъ завѣтнаго моря и на берегахъ его основалъ свою новую столицу. По Ништадскому миру съ Швеціей въ 1721 г. Россія получила Лифляндію, Эстляндію, все финское побережье и Карелію. Политическое и культурное значеніе этого мира для Московскаго государства было чрезвычайно велико. Россія становилась главной державой на сѣверѣ Европы, окончательно входила въ кругъ европейскихъ государствъ, связывала себя съ ними общими политическими интересами и получала возможность свободнаго культурнаго сношенія съ просвѣщеннымъ Западомъ. Усиліе политическаго могущества Руси и новыя условія ея существованія были отмѣчены и внѣшнимъ знакомъ—Московское государство стало теперь Всероссійской Имперіей.

Петръ Великій разрѣшилъ только шведскій вопросъ, но остались еще дѣла польскія и турецкія, выполненіе которыхъ составляло тоже жизненно необходимую историческую задачу Россіи. Турецкій вопросъ заключался въ томъ, чтобы отнять у Турціи Крымъ и сѣверные берега Чернаго моря и такъ обр. обезпечить территорію государства отъ постоянныхъ нападений крымскихъ татаръ и другихъ степныхъ кочевниковъ и достигнуть на югѣ естественныхъ географическихъ границъ Имперіи. По отношенію же къ Польшѣ задачи Россіи состояли въ томъ, чтобы освободить православно-русское населеніе отъ польско-католическаго владычества, т. е. отнять у Польши и Литвы старорусскія земли и достигнуть съ этой стороны этнографическихъ границъ русской народности.

Что касается первой задачи, то уже при Михаилѣ Теодоровичѣ на соборѣ 1642 г. былъ официально поднятъ вопросъ о завоеваніи Азова и азовскаго побережья, хотя, по недостатку средствъ, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ пока отрицательно. Въ концѣ XVII в. для приобрѣтенія азовскаго и черноморскаго побережья предпринималъ походы Петръ Великій, но, отвлеченный войной со шведами, своей дѣли достигнуть не могъ. И только Импер. Екатерина II блестяще

завершила традиционную политику государства по отношению къ Турціи. Послѣ двухъ турецкихъ войнъ Россія получила при ней Крымъ и сѣверные берега Азовскаго и Чернаго морей и так. обр. достигла на югѣ своихъ естественныхъ границъ.

Также счастливо рѣшила Импер. Екатерина II и польскій вопросъ. По отношенію къ этому вопросу исторія свидѣтельствуемъ, что уже съ XV в., начиная съ Іоанна III, московскіе государи, заканчивая объединеніе удѣловъ около Москвы, предприняли вмѣстѣ съ тѣмъ наступательное движеніе на Польшу и Литву съ цѣлью возвращенія западно-русскихъ областей. Смутное время нѣсколько задержало это движеніе, но при Алексѣѣ Михайловичѣ оно снова выступаетъ наружу, какъ одна изъ главнѣйшихъ задачъ внѣшней политики Россіи. Насильственное введеніе униі и преслѣдованіе православныхъ поляками въ юго-западной Руси, вызвавшее цѣлый рядъ казацкихъ возстаній, заставило Алексѣя Михайловича помочь казакамъ и начать войну съ Польшей. Но и послѣ него, въ теченіе всего XVIII в., русскіе государи постоянно стремились усилить свое вліяніе въ Польшѣ и добиться тамъ уравниенія православныхъ въ правахъ съ католиками. Эту задачу русской политики Имп. Екатерина II довела, наконецъ, до желаннаго результата. Вмѣшавшись во внутреннія дѣла Польши, она, послѣ трехъ польскихъ раздѣловъ, приобрѣла не только исконно рускія земли—Бѣлоруссію, области Волынскую, Подольскую и Минскую, но еще Литву и Курляндію. Православно-русское населеніе, въ теченіе долгихъ вѣковъ томившееся подъ тяжелымъ польско-католическимъ игомъ, было снова возвращено въ лоно своей общей матери-Россіи и могло начать новую свободную жизнь.

Рѣшеніе двухъ указанныхъ вопросовъ національной политики—польского и турецкаго составляетъ величайшую заслугу Имп. Екатерины II: она сумѣла понять и блестяще завершить то, къ чему вѣками стремились московскіе государи. „Если бы въ концѣ царствованія Екатерины, говорить проф. Платоновъ, московскій дипломатъ XVI или XVII вв. всталъ изъ гроба, то онъ бы почувствовалъ себя вполне удовлетвореннымъ“.

XVIII-мъ вѣкомъ подведены были итоги предыдущей

исторіи, завершилися историческіе процессы, развивавшіеся ранѣе. Но историческая роль Россіи еще далеко не была исчерпана этимъ. Новая жизнь выдвинула и новыя великія цѣли, осуществить которыя выпало уже на долю государей XIX вѣка. Существенное отличіе внѣшней политики Россіи въ XIX в. по сравненію съ предшествующимъ временемъ заключается въ томъ, что теперь, послѣ достиженія завѣтныхъ идеаловъ русскаго народа, она, какъ могущественная политическая сила, выступаетъ уже на сцену міровой исторіи и принимаетъ участіе въ судьбахъ всей Европы, направляя ихъ къ общему благу человѣчества.

Какія же задачи выпали на долю Россіи въ XIX ст? Какъ извѣстно, конецъ XVIII и начало XIX вв. были эпохой великой французской революціи и быстрыхъ завоеваній республиканской Франціи. Вездѣ, гдѣ ни появлялись французскія войска, они устанавливали демократическій и республиканскій порядокъ, или прямо присоединяя области къ Франціи, или же образуя въ нихъ союзныя съ Франціей республики. Французская революція становилась поэтому страшна Европѣ не только какъ примѣръ разрушительнаго переворота, но и какъ грозная завоевательная сила. Понятно, что она возбудила противъ себя всѣ европейскія державы. Россія также не могла остаться равнодушной зрительницей совершавшихся въ Европѣ событій и вынуждена была, ради сохраненія общаго мира и политическаго равновѣсія, принять участіе въ европейскихъ коалиціяхъ противъ Франціи и Наполеона. Въ этихъ войнахъ на долю Россіи выпала главная и рѣшающая роль. Ободряемая громадной энергіей своего вѣнценоснаго вождя, Императора Александра I, она не только сама выдержала колоссальную борьбу съ Наполеономъ, но освободила отъ его гнета и всѣ другія завоеванныя имъ государства. Великія нравственныя испытанія и тяжелья матеріальныя лишенія понесла Россія въ эту эпоху, но велики были и результаты побѣдъ. Послѣ низложенія Наполеона Россія взошла на высоту славы. Политическое значеніе ея среди другихъ государствъ было огромно: Импер. Александръ I слѣдился первымъ монархомъ Европы, и голосъ его на всѣхъ европейскихъ конгрессахъ былъ рѣшающимъ. За свои же матеріальныя лишенія Россія получила царство польское, а также Финляндію и

Бессарабію и такимъ образомъ значительно расширила предѣлы своей территоріи.

Благодаря великимъ заслугамъ предъ отечествомъ и всей Европой, Импер. Александръ I стяжалъ себѣ славное имя во всемірной исторіи. „Среди европейскихъ державъ, говоритъ Шильдеръ, онъ явился представителемъ новаго могущества, доселѣ не встрѣчавшагося въ лѣтописяхъ міра, —могущества, предписавшаго себѣ законъ не разрушать, но спасать и хранить“. Отстоявъ цѣлость родины и освободивъ народы Европы, онъ тѣмъ самымъ далъ возможность каждой отдѣльной націи мирно и свободно идти по пути прогресса, и въ этомъ его важная культурная заслуга предъ челоуѣчествомъ.

Великое и благородное дѣло освобожденія народовъ и предоставленія имъ правъ независимаго существованія и мирнаго культурнаго развитія сдѣлали главной цѣлью своей политики и дальнѣйшіе преемники Александра I, только вниманіе ихъ было обращено уже не на Западъ, а на Востокъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Россія протянула руку помощи народамъ Европы, чуждымъ ей и по вѣрѣ, и по племени, и по историческимъ судьбамъ, то какъ же не помочь было своимъ единоплеменникамъ и единовѣрцамъ, которые терпѣливо переносили въ теченіе уже нѣсколькихъ столѣтій жестокое иго своихъ заклятыхъ враговъ. Мы разумѣемъ здѣсь грековъ и тѣ славянскіе народы, которые томились подъ властью турокъ. Россія, какъ могущественное славянское государство, не могла оставить безъ вниманія ихъ тяжелаго положенія: отказаться отъ покровительства и защиты своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ значило бы для нея отречься отъ своего званія великой славянской державы, отказаться отъ кровныхъ и святыхъ для сердца каждаго русскаго челоуѣка интересовъ. И мы знаемъ, что заботы объ улучшеніи участи славянъ и православныхъ грековъ на Балканскомъ полуостровѣ, или такъ назывъ восточный вопросъ, были всегда важнѣйшимъ вопросомъ внѣшней политики русскихъ государей. Еще Екатерина II послѣ первой турецкой войны, выговорила себѣ формальное право ходатайствовать въ Константинополь за христіанскихъ подданныхъ Турціи, а впослѣдствіи, по мысли Потемкина, составленъ былъ даже планъ полнаго изгнанія турокъ изъ

Европы и освобожденія изъ подъ ихъ власти христіанъ. Но этотъ проэктъ пока остался только мечтой.

Въ полной мѣрѣ восточный вопросъ выступилъ уже въ XIX в., и рѣшеніе его составляетъ величайшую заслугу русскихъ государей (послѣ Александра I. Когда въ двадцатыхъ годахъ XIX в. началось возстаніе грековъ противъ турецкаго деспотизма, Импер. Николай Павловичъ, пользуясь блестящимъ внѣшнимъ положеніемъ Россіи, рѣшилъ помочь имъ въ борьбѣ за свободу. Его благородное намѣреніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: по Адрианопольскому миру въ 1829 г. Турція признала независимость Греціи, а Молдавіи, Валахіи и Сербіи дана была внутренняя самостоятельность съ правомъ имѣть своихъ государей. Немного спустя послѣ Адрианопольскаго мира Турція снова стала притѣснять христіанъ, тогда Импер. Николай Павловичъ началъ съ нею вторую войну—крымскую, но сторону Турціи приняли многія европейскія государства, бороться съ которыми было тогда намъ не подъ силу. Неудача крымской кампаніи не могла однако отстранить Россію отъ ея исторической роли на Балканахъ. Прошло 20 лѣтъ, и Импер. Александръ II снова поднялъ оружіе на защиту братьевъ—славянъ. На этотъ разъ человѣколюбивый подвигъ русскаго царя и народа завершился успѣхомъ. Послѣ побѣдоносной русско-турецкой войны 1877—78 г.г. Турція признала полную независимость Сербіи, Черногоріи и Румыніи, а изъ Болгаріи было образовано вассальное княжество. Такимъ образомъ, благодаря заботамъ русскихъ государей вѣковое рабство христіанскихъ народовъ Турціи кончилось, и они могли начать мирную свободную жизнь, занимаясь творческой работой на благо своихъ странъ.

И до сихъ поръ русскіе государи не оставляютъ своими заботами освобожденные ими славянскія государства. Въ наши дни совершаются на Балканахъ великія историческія событія, и мы всѣ знаемъ, какъ мужественно и самоотверженно нашъ обожаемый Монархъ защищаетъ интересы славянства отъ злыхъ происковъ его враговъ.

Кромѣ исторической миссіи на Балканахъ, на долю Россіи въ XIX в. выпала еще другая великая задача—подчинить своему политическому и культурному вліянію дикіе азіатскіе народы и распространить тамъ плоды гражданственности и

просвѣщенія. Еще Петръ Вел., думая сдѣлать изъ Россіи европейскую державу, въ то же время понималъ, что какъ географія, такъ и исторія намѣтили ей другую дорогу—дорогу на Востокъ, гдѣ Россія, получая съ Запада плоды европейской цивилизаціи, могла бы въ собственной переработкѣ сообщать ихъ восточнымъ народамъ, стоявшимъ въ сравненіи съ нею на меньшей степени культурнаго развитія. Разрѣшеніе этой исторической задачи составляетъ также великую заслугу государей XIX в. Уже въ самомъ началѣ его въ 1801 г. Импер. Павелъ I окончательно присоединилъ Грузію и тѣмъ положилъ начало нашему владычеству на Кавказѣ. При Импер. Николаѣ Павловичѣ, послѣ войны съ Персіей въ 1826—7 г.г., русскія владѣнія въ Закавказьѣ увеличились присоединеніемъ ханствъ Нахичеванскаго и Эриванскаго, а при Импер. Александрѣ II были присоединены къ Россійской Имперіи Кавказъ, Туркестанъ и почти вся Средняя Азія. Послѣ умиротворенія дикихъ и воинственныхъ племенъ Кавказа и Средней Азіи началась тамъ великая культурная работа русскаго правительства, русскаго генія и капитала. Въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ былъ установленъ правильный гражданскій порядокъ, улучшены пути сообщенія, открытъ доступъ для русской колонизаціи, а вмѣстѣ съ нею стали быстро развиваться просвѣщеніе, промышленность и торговля. „Культурная работа русскихъ въ Средней Азіи и на Кавказѣ, говоритъ проф. Платоновъ, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ страницъ въ исторіи царствованія Импер. Александра II“. И до сихъ поръ Россія, подъ мудрымъ скипетромъ своего вѣнценснаго Вождя, осуществляетъ въ Азіи великую культурную миссію. Отношенія ея къ Монголіи и Тибету въ переживаемое нами время наглядно подтверждаютъ этотъ фактъ.

Таковы великія національныя задачи внѣшней политики выполнила Россія подъ державной властью Дома Романовыхъ за время своего трехвѣковаго существованія. Изъ слабаго и раззореннаго московскаго государства, какимъ она была въ 1613 г., Россія, благодаря неутомимымъ трудамъ своихъ славныхъ монарховъ, сдѣлалась могущественной міровой Имперіей, раскинувшей свои предѣлы отъ Балтійскаго моря на западѣ до береговъ Тихаго океана и границъ Индіи на востокѣ и отъ Бѣлаго моря на сѣверѣ до Чернаго моря и границъ Персіи на югѣ.

С. Соминъ.

☉ Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь, ☉

== Миссіонерское дѣло. ==

юже стяжалъ еси честною Твоею кровію.

Къ вопросу о каноническомъ достоинствѣ Московскаго собора 1666—1667 г.г.

(Окончаніе).

Что же касается изложенія съ кафедры другого восточнаго патріарха — Макарія антиохійскаго, то нужно замѣтить, что въ книгѣ профессора Каптерева не приводится ни одного серьезнаго довода въ доказательство дѣйствительности этого факта. Профессоръ основывается въ данномъ случаѣ только на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ грамотъ Московскаго правительства къ султану и константинопольскому патріарху съ просьбами о возстановленіи на кафедрахъ обоихъ прибывшихъ въ Москву патріарховъ Паисія и Макарія. Но изъ этого факта можно сдѣлать только тотъ выводъ, что Московское правительство, по дошедшимъ до него частнымъ свѣдѣніямъ и слухамъ, считало лишенными кафедру какъ Паисія александрійскаго, такъ и Макарія антиохійскаго; но слухи о Макарії оказались впоследствии ложными: *о низложеніи его съ кафедры антиохійской не было сдѣлано никакого постановленія ни со стороны константинопольскаго патріарха, ни со стороны турецкаго султана.* Это видно, во первыхъ, изъ приложеннаго къ книгѣ профессора Каптерева текста „фирмана султана, разрѣшающаго александрійскому патріарху Паисію снова занять патріаршую кафедру въ Александріи“ (Каптеревъ, т. II, прилож. стр. VIII). Въ этомъ фирманѣ нѣтъ даже и намёка на патріарха антиохійскаго Макарія и на его низложеніе. Между тѣмъ этотъ фирманъ является отвѣтомъ султана на грамоту царя Алексѣя Михайловича, въ коей онъ ходатайствуетъ предъ султаномъ о возвращеніи кафедръ патріархамъ Паисію и Макарію. Слѣдова-

тельно, Московское правительство относительно низложенія Макарія ошибалось, что и было выяснено ему чрезъ русскихъ пословъ Нестерова и Вахрамѣва, донесшихъ царю Алексѣю Михайловичу по поводу мнимаго низложенія п. Макарія слѣдующее: „а Макарія, государь, патріарха престоль ево патріаршескій во Аптіохіи по се число свободенъ и на ево патріаршескій престоль иной патріархъ не выбранъ“ (Каптер. т. II, стр. 477). Тоже подтверждаетъ и греческій переводчикъ при Портѣ Панагіотъ въ своемъ письмѣ царю Алексѣю Михайловичу, но съ большими подробностями касательно этого событія. „Панагіотъ, говоритъ проф. Каптеревъ, сообщаетъ, что константинопольскій патріархъ Парөөній, поставившій въ Александрію на мѣсто Паисія Іоакима, тоже хотѣлъ сдѣлать и относительно антиохійскаго патріарха (Макарія), „но одинъ благочестивый о томъ намъ сообщилъ и подарками ихъ помирилъ“... (Каптер. т. II, стр. 481). Наконецъ, ясныя указанія на то, что патр. константинопольскій Парөөній IV низложилъ (хотя, конечно, и незаконно) одного только п. Паисія alexандрійскаго, а не обоихъ, отбывшихъ въ Москву патріарховъ, какъ голословно утверждаетъ проф. Каптеревъ, имѣются въ „Лѣтописи церковныхъ событій“, епископа Арсенія. „Сохранилось, говоритъ еп. Арсеній, синодальное (а не соборное, какъ утверждаетъ опять таки голословно проф. Каптеревъ) опредѣленіе отъ ноября сего же года (1665) о низложеніи Паисія alexандрійскаго за то, что пошелъ въ Россію безъ вѣдома правительства—*κρύφα ἵης βασιλείας*.“ (Арсеній, стр. 661). Если-бы п. Парөөній низложилъ обоихъ отбывшихъ въ Москву патріарховъ Паисія и Макарія, то это было бы записано въ названномъ опредѣленіи константинопольскаго сѹнода, чего однако, тамъ нѣтъ. Слѣдовательно, проф. Каптеревъ „низложилъ“ патріарха Макарія антиохійскаго уже самъ, своею властью профессора историка, что, конечно, не дѣлаетъ чести его ученому достоинству...

Изъ вышеизложеннаго всякій безпристрастный читатель можетъ убѣдиться, сколько натяжекъ и передержекъ допущилъ проф. Каптеревъ въ своемъ, вышеприведенномъ нами, заключеніи о Московскомъ соборѣ 1666—1667 г. г. и о предсѣдательствовавшихъ на немъ восточныхъ патріархахъ. Пусть старообрядцы носятся съ пришедшейся имъ по вѣку книгой проф. Каптерева и всего учеными, но далекими отъ исторической правды, заключеніями. «кто (774 стр. II т. четвѣй) Для православной Русской Церкви, вѣрной во всемъ Христову, Апостольскому и св.-отеческому ученію, эти профессорскія „заключенія“ не страшны. Но пусть подумаютъ объ отвѣтѣ предъ Богомъ тѣ, кто держать въ своихъ рукахъ „ключъ разумѣнія“ и сознательно вводятъ въ заблужденія „малыхъ сихъ“, которые и безъ этихъ профессорскихъ ученыхъ изслѣдованій полны злобы и вражды на Церковь Христову: Разсматривать здѣсь подробно вопросъ о митрополитѣ Газскомъ Паисіи Лигаридѣ мы считаемъ излишнимъ. Былъ ли онъ (запрещеннымъ архіереемъ до конца своей жизни, или получилъ разрѣшеніе отъ своего патріарха — это не имѣетъ ровно никакого отношенія къ вопросу о законности опредѣленій Московскаго собора 1666—1667 г. г. Несомнѣнно одно, что и здѣсь проф. Каптеревъ не удержался на высотѣ своего ученаго безпристрастія и увлекся далеко въ сторону отъ исторической правды. Безпристрастный историкъ, епископъ Арсеній въ своей „Лѣтописи церковныхъ событій“, вотъ что говоритъ о митрополитѣ Паисіи Лигаридѣ: „Паисій Лигаридъ, уроженецъ Хіосскій, съ 14 лѣтъ — воспитанникъ греческой коллегіи въ Римѣ и затѣмъ докторъ философіи и богословія, околѣ 1650 г. посланъ на востокъ для распространенія уни, но, *прибывши въ Константинополь, поклялся въ вѣрности Православію*. Затѣмъ былъ онъ начальникомъ школы въ Яссахъ и въ сѣ патріархомъ Іерусалимскимъ Паисіемъ ухалъ въ Іерусалимъ, гдѣ постриженъ 16 ноября 1651 г. г.

а 14 сентября 1652 г. сдѣланъ митрополитомъ газскимъ. Жиль то на о. Хиосѣ, то въ Константинополѣ, откуда съ рекомендательнымъ письмомъ патр. Паренія (вторично занимавшаго престоль съ августа 1661 г.) отправился въ Москву. Жиль онъ тутъ лѣтъ шесть, относительно п. Никона высказалъ недоброжелательство, въ 1668 г. удаленъ въ Кіевъ, гдѣ, живя на царскомъ жалованьѣ, приобрѣлъ извѣстность учительностію и въ 1678 г. „скончался въ покаяніи и православномъ исповданіи, оставивъ по себѣ хорошую память въ православномъ кіевскомъ населеніи“ (Досиоей. Исторія патріарховъ іерусал. XI вѣ., глава XI въ концѣ. — „Лѣтопись“ Арсенія, стр. 659—660—въ примѣчаніи).

Получивъ богословское образованіе въ Римѣ, Паисій Лигаридъ дѣйствительно въ молодости увлекался латинствомъ и даже написалъ сочиненіе въ защиту папской власти. Узнавши объ этомъ, восточные патріархи—Меодій константинопольскій и Нектарій іерусалимскій предали сочиненіе Паисія Лигарида анаѳемѣ, а Лигарида, какъ еретика, отлучили. (Каптеревъ, т. II, стр. 511—512). Но въ послѣдствіи Паисій Лигаридъ раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и сдѣлался ревностнымъ защитникомъ Православія, хотя на востокѣ ему никогда не могли простить прежнихъ увлеченій латинствомъ, чѣмъ и объясняется указываемая проф. Каптеревымъ безуспѣшность хлопотъ царя Алексѣя Михайловича о возвращеніи Паисію Лигариду его митрополичьей кафедры. Особенно враждебно былъ настроенъ по отношенію къ Паисію Лигариду іерусалимскій патріархъ Досиоей; очевидно, онъ не могъ простить Паисію его увлеченій латинствомъ въ молодости и, не зная хорошо о томъ, что Паисій уже давно раскаялся въ этомъ, продолжалъ считать его „латынникомъ“. По свидѣтельству проф. Каптерева, п. Досиоей всетаки далъ было, по ходатайству царя Алексѣя Михайловича, разрѣшительную грамоту Паисію, но черезъ два мѣсяца снова запретилъ его (Каптеревъ т. II, стр. 510). Племянникъ патріарха Досиоея

и преемникъ его на іерусалимской кафедрѣ, п. Хрисанфъ, не раздѣлявшій нерасположенія своего дяди къ Паисію Лигариду, сообщаетъ о послѣднемъ слѣдующія, дышанція искренностью и правдивостію, свидѣнія: „Сей Паисій Лигаридъ, прежде дѣйствительно преданный латинству, пришедши въ царствующую Москву, сдѣлался ревностнымъ поборникомъ восточной церкви. Посему онъ много писалъ на латинскомъ языкѣ противъ Лютера-Кальвинистовъ, былъ противникомъ Никона и, пришедши въ Кіевъ, много училъ тамъ въ чистотѣ Православія, и съ пользою, и публично и частно; писалъ пространно на латинскомъ языкѣ о происхожденіи св. Духа отъ единого Отца и *противу папской власти*. Мы видѣли сіе сочиненіе его въ Кіевѣ у боголюбезнаго митрополита сего города Варлаама Гіачинскаго. Онъ умеръ въ покаяннѣ и исповданнѣ и православные россияне въ Кіевѣ воспоминаютъ объ немъ съ любовію и уваженіемъ. А славный господинъ нашъ (т. е. патр. Досифей іерусал.), зная только прежнюю жизнь сего мужа, а не послѣдующее покаяніе и исправленіе его, и здѣсь, и въ предисловіи къ книгѣ о любви, показываетъ, какъ ревнителямъ Православія писать противъ его сочиненій“ (Кн. II, гл. X, пар. 6 — приведено г. Каптеревымъ въ примѣчаніи, т. II-й, стр. 512).

Изъ сопоставленія всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ о митр. Паисіи Лигаридѣ ясно видно, что во время своего пребыванія въ Москвѣ онъ былъ вполне православнымъ по своимъ убѣжденіямъ. Ставить же ему въ вину его прежнія увлеченія латинствомъ, послѣ его искренняго въ этомъ раскаяніи, — дѣло явно несправедливое. Изъ исторіи извѣстно, что, напр. блаженный Теодоритъ, епископъ Кипрскій держался монофизитской ереси и даже въ защиту ея писалъ противъ опредѣленій IV вселенскаго собора особое сочиненіе — „главы Теодорита“; сочиненіе это V-й вселенскій соборъ предаль проклятію, но самого Теодорита, въ виду его раскаянія въ своихъ заблужденіяхъ, не осудилъ. (Впослѣдствіи же Теодоритъ

причтенъ былъ даже къ лику святыхъ, и никто никогда не ставилъ ему въ вину его прежняго увлеченія ересью. Также нужно смотрѣть и на митр. Паисія Лигарида, котораго проф. Каптеревъ довольно легкомысленно, со словъ личныхъ враговъ сего достопочтеннаго и много потрудившагося для русской Церкви мужа, выставляетъ лжецомъ, обманщикомъ и даже латынникомъ. Выше мы видѣли, что, отзываясь такъ о Паисіи Лигаридѣ, профессоръ допускаетъ явныя передержки и искажаетъ истинный смыслъ сообщаемыхъ имъ историческихъ фактовъ и событій. На этомъ мы и закончимъ свои замѣчанія на X главу II тома новаго, довольно тенденціознаго, сочиненія проф. Каптерева — „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ *Владиміръ Садовскій*.

повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости.

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.

представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Иисусѣ Кол. 1, 28.

С л о в о

на 19-е февраля 1913 г.*).

Слѣдую заповѣди св. Апостола Павла „благодарить (Господа) всегда за все“ (Еф. V, 20), собрались мы, благочестивые слушатели, подъ священную сѣнь этого св. храма вознести благодареніе Владыкѣ неба и земли по случаю исполнившейся въ настоящій день 52-й годовщины знаменательнѣйшаго событія въ исторіи нашего отечества — освобожденія до 23 милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Пятьдесятъ два года назадъ, по вельнію въ Божь почившаго ГОСУДАРИ

*) Произнесено въ Симбирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ при служеніи Его Преосвященства Преосвященнаго Епископа Вениамина

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, разбилися цѣпи тяжелаго крестьянскаго рабства, и благодарный русскій народъ освѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, призывая Божіе благословеніе на свой свободный трудъ. Событіе 19 февраля 1861 года есть безпримѣрнѣйшее въ міровой исторіи. Въ немъ отразилось величіе Самодержавія русскаго Царя съ одной стороны и безпримѣрная высота духа русскаго народа — съ другой. Каждый народъ въ своей исторіи переживаетъ эпоху крѣпостничества, какъ извѣстную стадію формировація государства. И нужно сказать, что во всѣхъ европейскихъ странахъ освобожденіе крестьянъ не было добровольнымъ даромъ, — оно вырывалось силою... Въ Россіи же оно совершилось безъ всякихъ потрясеній однимъ святымъ желаніемъ и единой волей Самодержавнаго Царя. И не въ междуусобныхъ распряхъ, а въ благодарной молитвѣ за Освободителя Царя встрѣтилъ русскій народъ свою гражданскую свободу, дарованную ему ВЪСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ 19 февраля 1861 года. Этимъ историческимъ актомъ Монаршей милости и челоуѣколюбія крѣпостнымъ русскимъ людямъ предоставлены права свободныхъ сельскихъ обывателей и положено прочное основаніе устройству ихъ быта чрезъ обезпеченіе ихъ земельнымъ надѣломъ. И такимъ образомъ освобожденіе выразилось не только въ раскрѣпощеніи личности крестьянина, но и въ дарованіи ему матеріальной независимости. Такое великое дѣло могъ совершить только Царь-Самодержецъ, и только при томъ обаяніи, какимъ окружена личность Самодержца въ сознаніи русскаго народа, возможно было, съ одной стороны, чтобы классъ владѣльческій объединился въ благородномъ порывѣ съ своимъ Царемъ и безмолвно склонился предъ Его волею, лишаясь главной основы своего матеріальнаго благополучія — крестьянскаго труда, а съ другой, — чтобы попытки агитаціи враговъ порядка не толкнули крестьянъ на противозаконныя выступленія. Такъ сильна была въ нихъ вѣра въ своего Царя и крѣпка увѣренность, — что Царь сдѣлаетъ все ко благу своего

народа. А потому освобожденіе крестьянъ есть лучшей памятникъ Царскаго Самодержавія, убѣдительное свидѣтельство о великомъ, ничѣмъ не замѣнимомъ, значеніи его въ народной жизни, яркое доказательство, что въ Самодержавіи залогъ благополучія и процвѣтанія русскаго народа. И дѣйствительно, если мы присмотримся внимательно къ проявленіямъ государственной жизни нашего отечества за протекшіе 52 года, то увидимъ, что совершенная ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II-мъ благодѣтельная для народа реформа не остановилась на мертвой точкѣ, а постепенно развивалась и расширялась трудами Его Царственныхъ Самодержавныхъ Преемниковъ, которые, такимъ образомъ, явились дѣятельными продолжателями осуществленнаго Имъ великаго дѣла. Благодѣтельное преобразование (читаемъ мы въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА отъ 19 февраля 1911 года на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ), возвыщенное пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, открыло путь для всего позднѣйшаго законодательства по устроенію крестьянъ. Слѣдуя въ этомъ близкомъ Моему сердцу дѣлу мудрымъ завѣтамъ въ Божѣ почивающихъ Дѣда и Родители Моихъ, Я поставилъ себѣ цѣлю завершеніе предуказанной еще въ 1861 году задачи — создать въ лицѣ русскаго крестьянина не только свободнаго, но и хозяйственно сильнаго собственника. И вѣрно царское слово: въ послѣдніе годы такъ много имѣпріятій совершенно державною волей нашего Монарха къ завершенію намѣченной въ 1861 году задачи, — создать въ лицѣ русскаго крестьянина не только свободнаго, но и хозяйственно сильнаго собственника, — что правовое и экономическое положеніе крестьянина, какъ гражданина русской земли, надлежитъ считать твердо обеспеченнымъ. Освобожденный волею ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го отъ оковъ рабства, благостнымъ изволеніемъ Державнаго внука Его ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го, русскій крестьянинъ, какъ равный къ равнымъ, введенъ въ высшее Государ-

ственное учрежденіе и съ правомъ рѣшающаго голоса принялъ участіе въ обсужденіи и рѣшеніи наиважнѣйшихъ дѣлъ государственнаго устройства. Монаршимъ повелѣніемъ наряду съ отмѣною круговой поруки, сложеніемъ выкупныхъ платежей и расширеніемъ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка отмѣнены наиболѣе существенныя стѣсненія въ правахъ крестьянъ, облегченъ имъ выходъ изъ общины, а также переходъ на хуторское и отрубное хозяйство; въ связи съ этимъ приняты мѣры къ насажденію въ земледѣльческой средѣ мелкаго кредита и распространенію въ ней сельскохозяйственныхъ усовершенствованій и познаній. Введеніемъ же всеобщаго обученія положено начало широкому проведенію въ народную массу грамотности, являющейся обязательнымъ условіемъ культурнаго роста и развитія страны и главной почвой для приложенія къ жизни полезныхъ и усовершенствованныхъ мѣропріятій даннаго времени... И такимъ образомъ протекшіе съ великаго дня 19 февраля 1861 года пятьдесятъ два года русскій крестьянинъ переродился изъ раба въ полноправнаго гражданина земли русской... онъ кореннымъ образомъ измѣнилъ свой обликъ... А потому и нынѣ, какъ 52 года назадъ, совершенно уместно повторить великій призывъ знаменитаго царскаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный русскій народъ“... Возблагодари Господа, прибавимъ мы, за всѣ благодѣянія, которыя излилъ Онъ на тебя на протяженіи протекшихъ 52 лѣтъ чрезъ Своихъ Царственныхъ Помазанниковъ... Однако свобода гражданская, Царскою милостію дарованная нашему русскому народу, въ томъ только случаѣ можетъ сопровождаться для него полезными результатами въ смыслѣ созиданія его благоденствія, если будетъ утверждаться на другой свободѣ, — именно на той, къ пріобрѣтенію которой призываетъ насъ Слово Божіе. А Оно возвѣщаетъ намъ, что самая лучшая и высшая свобода есть та, которая освобождаетъ челоѣка отъ рабства грѣха и плоти, даетъ ему возможность господствовать

надъ порокомъ и страстию, вводитъ въ общеніе съ Богомъ и дѣлаеть способнымъ творить добро и избѣгать зла. „Истинно, истинно говорю вамъ, поучаетъ насъ Господь Іисусъ Христось, всякій дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха“ (Іоанна VIII, 34). Посему „если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете... и познаете истину, и истина сдѣлаеть васъ свободными“ (36, 32). „Итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христось“ (Гал. V, 1) говоритъ Св. Апостоль Павелъ. „Къ свободѣ призваны вы, братіе, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“ (Гал. V, 13), говоритъ тотъ же Св. Апостоль. „Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи“ говоритъ Св. Апостоль Петръ (1 Петр. II, 15 и 16). Если мы теперь обратимъ свое вниманіе на то, насколько присуца освобожденному въ гражданскомъ смыслѣ нашему русскому народу возвѣщаемая Словомъ Божіимъ свобода духовная, то должны будемъ сознаться, что объявленіе граждански свободнымъ не сдѣлало его такимъ во всѣхъ сторонахъ жизни, что надъ освобожденнымъ народомъ тяготѣеть иное рабство—не менѣе горькое, не менѣе гибельное, чѣмъ крѣпостная зависимость. Сколько мы видимъ въ народѣ умственного, нравственного и религіознаго невѣжества, наблюдаемъ, съ крайнимъ прискорбіемъ, пониженіе религіознаго чувства, охлажденіе къ Церкви, развитіе сектанства, частыя смертоубійства, пьянство, преступность, паденіе семьи, расшатанность установившагося вѣками строя крестьянской жизни... Вотъ духовное рабство, отъ котораго народъ нашъ еще не освободился... Вотъ свободное поле для работы въ смыслѣ непосредственнаго продолженія великаго дѣла 19 февраля 1861 г. Ждетъ это поле усердныхъ работниковъ, которые въ потѣ лица готовы были бы потрудиться надъ воздѣланіемъ его... Здѣсь широкое поприще для примѣненія всякихъ способностей—отъ самыхъ малыхъ и до самыхъ ве-

ликихъ. Религіозное просвѣщеніе народа, нравственное его оздоровленіе, умственное образованіе, огражденіе отъ воздѣйствія темныхъ силъ противогосударственной и противоцерковной агитаціи. Вотъ та нива трудовая, которая зоветъ къ себѣ самоотверженныхъ труженниковъ, поборниковъ духовной свободы народа, ревностныхъ сотрудниковъ Самодержавному Царственному Вождю въ осуществленіи современныхъ заботъ о высшемъ благѣ граждански свободнаго народа... Пусть же праздникъ 19 февраля будитъ наши души! Пусть зоветъ насъ на трудъ во благо нашего народа! И да воздвигнетъ Господь изъ нашей среды ревностныхъ дѣятелей для успѣшнаго продолженія реформы 19 февраля 1861 года и для углубленія ея въ жизнь нашей дорогой родины въ строгомъ согласіи съ духомъ и смысломъ Слова Божія!.. Аминь. Свящ. І. Н.

Изъ дневника паломника во св. землю.

По Сири.—Въ Дамаскъ.—Салхіэ. Видъ на Дамаскъ.—Домъ св. Іоанна Дамаскина и Ананіи.—Гробница св. Георгія побѣдоносца.—Общія замѣчанія о Дамаскъ.—По дорогѣ въ Назаретъ.—Тиверіадское озеро.

Весь второй день нашего пребыванія въ Дамаскъ мы посвятили осмотру самого города и его предмѣстій. Разбившись на маленькія группы, по три по четыре человѣка, мы направились кто куда. Одни, въ числѣ коихъ былъ и пишущій эти строки, чтобы составить общее впечатлѣніе о Дамаскъ и его окрестностяхъ, направились въ предмѣстье „Салхіэ“, лежащее на разстояніи часа ходьбы къ сѣверо-западу отъ города. Полпути мы проѣхали на трамваѣ, а далѣе пришлось идти пѣшкомъ и, добавокъ, въ гору. День былъ очень знойный, потъ катился съ насъ градомъ, колѣни подгибались, а присѣсть и отдохнуть на раскаленныхъ камняхъ подъ палящими лучами солнца также не хотѣлось, и мы были очень рады, когда добрались наконецъ до одной, расположенной высоко на горѣ, арабской хижинки, гдѣ достали себѣ кофе и холодной воды и сѣли подъ навѣсомъ; отсюда открывался роскошный видъ на Дамаскъ и его окрестности. Со всѣхъ сторонъ на горизонтѣ въ синеватой мглѣ видны высокія, горы, которыя, какъ-бы сказочные чудо-богатыри, вотъ уже цѣлыя

тысячелѣтія несутъ вѣрную и неогнѣнную службу, охраняя плодосную Дамаскую долину отъ горячихъ песковъ смежной Аравійско-Сирійской пустыни. А внизу, на самомъ днѣ громадной, образуемой горами, котловины расположенъ городъ среди роскошныхъ фруктовыхъ садовъ, которые отянутся отъ города во всѣ стороны верстъ на 20—25. На общемъ фонѣ городскихъ каменныхъ построекъ, покрытыхъ плоскими кровлями, по мѣстамъ видны высоко вверхъ поднимающіеся стройные минареты мечетей, которыхъ насчитываютъ въ Дамаскѣ около 250; особенно ясно вырисовывается громадная Омаядская мечеть и большое красивое зданіе турецкихъ казармъ. Крыши домовъ сіяли мѣстами словно посеребренныя, но мы съ большимъ удовольствіемъ смотрѣли на волнообразную зелень роскошныхъ фруктовыхъ садовъ. Открывающійся отсюда видъ дѣлаетъ вполне понятнымъ, почему восточные писатели даютъ Дамаску такіе громкіе эпитеты, какъ „жемчужина востока“, „чудный рай“, „обвѣянный райскимъ благоуханіемъ“, „ожерелье красоты“, „глазъ востока“, „мусульманскій рай“ и др.; говорятъ будто Мухаммедъ, сойдя съ ливанскихъ горъ въ долину Дамаска, воскликнулъ подъ впечатлѣніемъ чудной картины: „Нѣтъ! для вѣрующаго можетъ быть только одинъ рай! Въ этотъ рай я не хочу войти, — я предпочитаю небесный!“ Затѣмъ онъ вернулся назадъ, и никогда больше не посѣщаль долины Дамаска.

Вдоволь полюбовавшись на чудный видъ, мы спустились съ горы и изнемогая отъ жары (было какъ разъ два часа пополудни), вернулись въ гостинницу съ намѣреніемъ немного отдохнуть, но отдыхать было некогда. Собравшіеся студенты уже давно поджидали отсутствующихъ товарищей, чтобы въ сопровожденіи учителя—араба всѣмъ вмѣстѣ идти осматривать домъ св. Іоанна Дамаскина.

Пришлось забыть объ усталости и опять пуститься въ путь. Долго пришлось намъ идти по кривымъ Дамаскимъ улицамъ, которыя, кстати сказать, ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ улицъ въ прочихъ восточныхъ городахъ. По пути мальчуганы то и дѣло подбѣгали къ намъ и задавали вопросы: кто мы такіе—англичане, французы, или итальянцы и пр.? Но ни разу не спрашивали—русскіе ли мы? Очевидно, что дамаскскіе жители рѣдко видяты въ своемъ городѣ „московъ“, какъ обычно насъ звали въ другихъ городахъ. Это отчасти подтверждается и тѣмъ, что ни одинъ изъ туземныхъ жителей не знаетъ даже и одного слова

по—русски, тогда какъ очень многіе изъ нихъ свободно владѣютъ двумя или тремя иностранными языками, и не только взрослые, но даже и мальчики лѣтъ 14—15. Большинство изъ подбѣгавшихъ къ намъ мальчугановъ впрочемъ и совершенно не интересовалось нашей національностью, протягивая руки, они просили лишь съ насъ „бакшишъ“, но къ этимъ обычнымъ на востокѣ требованіямъ бакшиша, мы уже успѣли достаточно привыкнуть и, не обращая вниманія, шли своей дорогой.—Вотъ и домъ Іоанна Дамаскина или вѣрнѣе, католическій костель на мѣстѣ предполагаемаго его дома. Хотя католики и утверждаютъ, что костель устроенъ именно въ сохранившемся отъ тѣхъ временъ домѣ и даже показываютъ кабинетъ Іоанна, однако съ этимъ, конечно, очень трудно согласиться, принимая во вниманіе всѣ ужасы вѣковъ, прошедшихъ со времени Іоанна Дамаскина, всѣ тѣ войны и землетрясенія, которыя пришлось вынести городу. Не далеко отъ предполагаемаго дома І. Дамаскина находится домъ Ананіи, въ которомъ онъ крестилъ апостола Павла. Домъ этотъ представляетъ изъ себя небольшую, полутемную и сырую пещеру, нынѣ обращенную въ костель. Изъ дома Ананіи мы прошли на православное арабское кладбище, на которомъ находится гробница Георгія Побѣдоносца. Гробница въ полномъ пренебреженіи; надъ ней стояла только старая деревянная рѣшетчатая часовенка, по срединѣ которой стоитъ столикъ, а на немъ ветхая деревянная икона св. Георгія. Къ дверямъ часовни прибита кружка для опусканія въ нее пожертвованій съ арабской подписью: „Кто даетъ бѣдному—взаемъ даетъ Господу“. Бѣдно и самое кладбище. Вмѣсто памятниковъ на могилахъ всюду лежали каменные плиты съ вырѣзанными на нихъ крестами, и только.—По выходѣ съ кладбища, мы пошли вдоль городской стѣны, которая приходитъ въ разрушеніе, мѣстами даже совсѣмъ развалилась, а между тѣмъ никто и не думаетъ объ ея исправленіи.

Общее впечатлѣніе отъ Дамаска у насъ у всѣхъ осталось очень хорошее. Городъ очень большой и многолюдный, въ немъ насчитываютъ около 200,000 человекъ, главнымъ образомъ арабовъ, три четверти изъ нихъ магометане, а остальные христіане. Нѣкоторыя улицы города напоминаютъ даже европейскія и по главнымъ изъ нихъ ходитъ трамвай, хотя мѣстная публика мало имъ пользуется и предпочитаетъ ходить или пѣшкомъ, или же ѣздить на быстрыхъ арабскихъ лошадяхъ, запряженныхъ въ прекрасные экипажи, а по большей части—верхомъ на осликахъ

Послѣдніе здѣсь особой породы, крупныя, бѣлой масти, и бѣгають очень быстро. Но особенно Дамаскъ обращаетъ на себя вниманіе обиліемъ воды. Въ городѣ и его окрестностяхъ двѣ рѣки: „Барада“, называемая въ Библии „Аваною“, и „Авжи“, называемая въ Библии „Фарфаръ“. Развѣ рѣки Авана и Фарфаръ, рѣки дамаскія, лучше всѣхъ водъ израйльскихъ (4 царствъ, 5, 12)“, говорилъ про нихъ въ свое время Нееманъ, сирійскій полководецъ. Воды этихъ рѣкъ дѣйствительно очень хороша: холодна, свѣжа какъ слеза, и пріятна на вкусъ. Первая изъ рѣкъ (Барада) беретъ начало въ антиливанскихъ горахъ и, раздѣлившись на семь рукавовъ, съ шумомъ протекаетъ по городу, на многія версты орошая потомъ плодосную зеленѣющую долину. Густая сѣтъ каналовъ покрываетъ весь городъ, орошая громаднѣйшіе зеленѣющіе Дамаскіе сады. Вода проведена въ дома, течетъ по сторонамъ улицъ и часто, пропадая подъ землю, снова показывается наружу. Почти у каждого дома устроены водоемы. Благодаря такому обилію воды, дамасская долина очень плодородна. Здѣсь все цвѣтетъ, зеленѣетъ и радуется сердце. Апельсинныя, масличныя, фиговыя, гранатовыя, орѣховыя и другія плодородныя деревья достигаютъ здѣсь громадныхъ размѣровъ. Кипарисы, и пальмы и проч. деревья какъ будто соперничаютъ другъ съ другомъ по своей величинѣ и по обилію листвы. Куда ни посмотрите, всюду взгляды ваши встрѣчаютъ цвѣты самой яркой окраски. Не удивительно, что въ пріютикахъ условіяхъ арабы, эти сыны пустыни, къ которымъ принадлежалъ и авторъ Корана-Мухаммедъ, не только называютъ это мѣсто равемъ, но и въ самомъ дѣлѣ думаютъ, что здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, находился Эдемскій садъ, который обрабатывали первые люди (до 24-го іюня мы выѣхали въ **Назаретъ** ина такъ называемой „священной“ желѣзной дорогѣ, которая является единственной турецкой желѣзной дорогой. Поѣздъ уходитъ по расписанію въ 9 часовъ утра, но мы поторопились и въ шесть часовъ были уже на вокзалѣ. Здѣсь впервые намъ пришлось на дѣлѣ познакомиться съ пресловутыми турецкими порядками. Начальникъ станціи изволилъ проспаться, и мы получили билеты до станціи „Фуля“ лишь въ 9 часовъ, заплативъ за каждый билетъ по 4 р. 85 к., хотя разстояніе отъ Дамаска до Фуле не больше 200 верстъ. Во время ожиданія отхода поѣзда мы познакомимся съ однимъ черногорцемъ, который былъ очень радъ, увидавъ здѣсь своихъ „братаничей“. Въ 10 часовъ нашъ поѣздъ тронулся и что называется, прямо съ мѣста въ карьеръ.

До станціи „Дерать“, на протяженіи верстъ 80—90, путь очень скученъ и однообразенъ; куда ни кинь взглядъ, всюду угрюмая каменистая пустыня; нѣтъ ни травки, ни деревца, камни и камни безъ конца, какъ будто кто нарочито раскидалъ ихъ по всему пространству. По мѣстамъ видимо пытались очистить отъ нихъ почву, съ цѣлью использовать землю подъ посѣвъ, и то здѣсь, то тамъ виднѣются огромныя пирамидообразныя каменныя кучи, но убѣдившись въ бесплодности своихъ попытокъ, туземцы, очевидно, махнули рукой. Жара стоитъ невыносимая; въ грязныхъ вагонахъ душно и тѣсно. Тѣсно было главнымъ образомъ потому, что въ Дамаскъ, къ нашему несчастію, на нашъ поѣздъ сѣли отслужившіеся и отправлявшіеся теперь на родину (въ Хевронъ) турецкіе солдаты, напоминавшіе собою скорѣе жалкихъ калѣкъ нищихъ, чѣмъ доблестныхъ и вѣрныхъ защитниковъ своего отечества. Почти каждый солдатъ имѣетъ тотъ или иной физическій недостатокъ и особенно много изъ нихъ кривыхъ, съ бѣльмами на глазахъ. Одежда ихъ представляетъ изъ себя рубище въ полномъ смыслѣ слова, которое кинулъ бы, какъ нѣчто уже не годное, даже самый послѣдній нищій. Когда мы съ удивленіемъ спросили одного изъ солдатъ, неужели они и во время службы носятъ такую-же одежду, то онъ, какъ бы съ обидой, отвѣтилъ, что у нихъ есть и хорошая одежда, а сейчасъ на нихъ будничное платье. Пока мы со вниманіемъ, и вмѣстѣ и съ сожалѣніемъ посматривали на размѣстившихся по лавочкамъ и по полу вагона турецкихъ воякъ, нашъ поѣздъ вдругъ остановился, солдаты всѣ повскочили съ своихъ мѣстъ и съ крикомъ и шумомъ бросились изъ вагона, мы думали, что случилось какое нибудь несчастіе, но ничего подобнаго не было. Вышедшіе впередъ студенты, узнавши въ чемъ дѣло, съ комическимъ выраженіемъ на лицѣ торжественно объявили выходящимъ товарищамъ: „станція“, господа! Станція представляла собою конуру, сложенную изъ совершенно необдѣланныхъ, безъ всякаго цемента, камней. При входѣ въ нее стоялъ какой-то босой субъектъ, въ накинутой на затылокъ фескѣ. Сложивъ назадъ руки и позѣвывая, онъ апатично посматривалъ на стоящій передъ нимъ поѣздъ и разговаривалъ съ подходящими къ нему пассажирами. Очевидно, это былъ самый начальникъ станціи. На одной изъ подобныхъ остановокъ (ихъ всего 5-6) мы думали было достать воды, но пришлось разочароваться: воды не оказалось и намъ пришлось пить прежнюю, уже совершенно согрѣвшуюся, воду, которую запасли

мы еще на вокзалѣ въ Дамаскѣ въ двухъ четвертныхъ бутылкахъ. Унылый и однообразный видъ каменистой пустыни, по которой мчался нашъ поѣздъ, нагналъ на насъ какую-то сонливость, которая оставила насъ лишь послѣ того, когда мы выѣхали со станціи „Дерать“; мѣстность здѣсь совершенно измѣнилась. Путь лежалъ черезъ горный Ажлунскій хребетъ, который во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ путь черезъ Антиливанъ: тѣ же туннели, подъемы на горы и крутые спуски съ нихъ. Дорога по мѣстамъ прихотливо извивалась, обходя какую либо гору или пропасть, а мѣстами поѣздъ мчался по полотну, высѣченному въ горѣ надъ самымъ краемъ пропасти; сколько было затрачено, очевидно, труда на проведеніе этой „священной“ дороги! По мѣстамъ пришлось взрывать горы на очень большое разстояніе, а то прямо—таки долбить ихъ, дѣлая туннели, строить массу мостовъ и т. д. Такъ, одинъ и тотъ же потокъ „Ярмукъ“, впадающій въ Иорданъ около станціи „Жусуръ“, намъ пришлось переѣхать по крайней мѣрѣ разъ 8—10. Названный потокъ не очень широкъ и глубокъ, но течетъ очень быстро, красиво извиваясь между горъ. Всѣ берега его покрыты цвѣтушими олеандрами и травой, а мѣстами по берегамъ встрѣчались даже и пальмы.

Въ 5^{1/2} часовъ вечера мы пріѣхали на станцію „Самахъ“, стоящую на берегу Тиверіадскаго озера. Наконецъ то мы достигли святыхъ мѣстъ, освященныхъ пребываніемъ въ нихъ Спасителя и къ которымъ мы такъ долго стремились. Поѣздъ стоялъ на станціи „Самахъ“ минутъ 20 и въ это время мы успѣли сбѣгать на берегъ. Тиверіадское озеро кажется очень небольшимъ и со всѣхъ почти сторонъ окружено горами. Когда мы подошли къ озеру, оно, несмотря даже на тихую погоду, было бурно. Грозныя и высокія волны съ шумомъ и ревомъ налетали на берегъ и встрѣтивъ здѣсь преграду, пѣнясь, отступали назадъ, обдавая насъ съ ногъ до головы водяною пылью. Стоя на берегу и смотря на бушующее передъ нашими глазами священное озеро, невольно вспоминались тѣ великія и дорогія для каждаго христіанина событія въ жизни Иисуса Христа, которыя увѣковѣчены Евангеліемъ, а воображеніе при воспоминаніи о нихъ начинало искать и то мѣсто на озерѣ, по которому плыли Апостолы во время бури и идущаго къ нимъ по водѣ Иисуса. Мы набрали изъ озера воды и каждый изъ насъ какъ бы считалъ своимъ долгомъ хоть сколько нибудь выпить ея; Тиверіадская вода прѣсная и очень пріятная на вкусъ. Поѣздъ тронулся. Мы всѣ стояли у окна вагона и

смотрѣли на окрестности, по которымъ не—разъ ходилъ Господь, лица всѣхъ какъ-то сосредоточены, повидимому, каждый припоминалъ и переживалъ теперь все, что связывается въ Евангеліяхъ съ мѣстностью, по которой мы теперь проѣзжали. Въ 6^{1/2} часовъ вечера мы проѣхали мостъ черезъ Іорданъ, который течетъ здѣсь по камнямъ очень быстро, но не широкъ, всего лишь какихъ—нибудь сажени полторы; наконецъ, въ 9^{1/2} часовъ вечера мы пріѣхали на станцію „Фуле“. Было очень темно, тихо и тепло; все небо было усыяно мириадами звѣздъ. Здѣсь часъ уже ждали преподаватели учительской семинаріи въ Назаретъ и большіе, челоѣкъ на 5 или на 6, запряженные парой или тройкой экипажи. Около 12 часа ночи мы пріѣхали въ отстоящій отъ „Фуле“ въ 15 верстахъ Назаретъ, гдѣ радушно были приняты, благодаря любезности Павла Ивановича Рязскаго, инспектора галилейскихъ школъ Палестинскаго Общества. (*)

Д. Дмитріевъ.

⊗ ⊗ ЖИЗНЬ И КНИГИ. ⊗ ⊗

Общее собраніе уѣзднаго отдѣленія Братства св. 3-хъ святителей.

Среди нѣкоторой части духовенства за послѣдніе годы много толкуютъ объ объединеніи пастырей въ цѣляхъ успѣшнѣйшей борьбы съ современными недугами, нестроеніями приходской жизни: съ расколо-сектантствомъ, безвѣріемъ, религіознымъ индифферентизмомъ, деревенскимъ хулиганствомъ, пьянствомъ и проч.; возбуждаются ходатайства о разрѣшеніи пастырскихъ собраній: благочинническихъ, уѣздныхъ, епархіальныхъ для обмѣна мыслей по тому или другому вопросу изъ пастырской жизни, для выработки болѣе цѣлесообразныхъ мѣропріятій къ борьбѣ съ тѣмъ или другимъ зломъ. Все это, м. б., очень хорошо. Но при инертности большинства, пассивности его, отъ многихъ, дѣйствительно, прекрасныхъ начинаній въ концѣ концовъ остается только одна внѣшняя оболочка безъ всякаго внутренняго содержанія. Въ нашей епархіи пастырскія собранія уѣздныя функционируютъ давно, разумѣемъ—ежегодныя общія собранія уѣздныхъ отдѣленій Братства св. 3-хъ святителей. По идеѣ учрежденія

(*) П. И. Рязскій былъ раньше преподав. Симб. д.семинар. Ред.

уѣздныя отдѣленія Братства имѣютъ цѣлью содѣйствовать „распространенію грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви среди народонаселенія Симбирской епархіи“. Казалось бы, въ виду такой высокой цѣли Братства духовенство епархіи, въ особенности священники нравственно обязаны состоять дѣйствительными членами Братства. Въ-сто разныхъ ходатайствъ о разрѣшеніи пастырскихъ собраній священникамъ слѣдовало бы всѣмъ безъ исключенія съѣзжаться на общее собраніе уѣзднаго отдѣленія Братства. Въдь на общихъ собраніяхъ уѣздныхъ отдѣленій Братства обсуждаются именно тѣ вопросы, которые подлежатъ компетенціи проектируемыхъ пастырскихъ собраній, т. е. вопросы религіозно-нравственнаго просвѣщенія нашихъ прихожанъ въ духѣ православной Церкви.

Между тѣмъ, что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ?

30 января въ нашемъ уѣздномъ городѣ было общее собраніе братчиковъ мѣстнаго отдѣленія Братства 3-хъ святителей. Собраніе было не многочисленное, изъ о.о. благочинныхъ уѣзда на собраніи присутствовалъ только одинъ. Свѣтскихъ лицъ на собраніи никого не было; впрочемъ, свѣтскихъ лицъ въ числѣ братчиковъ по мѣстному отдѣленію никого, кажется, и нѣтъ. (*)

Изъ доложеннаго собранію годоваго отчета казначея усматривается, что денежныя средства у. отдѣленія Братства за отчетный 1912 годъ были незначительныя. По смѣтнымъ предположеніямъ, составленнымъ на основаніи данныхъ за прежніе годы „ожидалось“ „въ приходѣ“ въ 1912 г. вмѣстѣ съ остаткомъ отъ 1911 г. около 425 руб., между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ оказалось только 183 руб. съ копѣйками, изъ коихъ 60 руб. съ копѣйками, являются остаткомъ отъ 1911 г., 11 руб. взяты заимообразно для уплаты „спѣшныхъ неотложныхъ расходовъ“; слѣдовательно, въ 1912 г. поступило только около 112 руб.; между прочимъ, обнаружилось, что отъ одного благочинническаго округа, чуть-ли не самаго обширнаго въ уѣздѣ, въ 1912 г. не поступило ни одной копѣйки ни членскихъ взносовъ, ни пожертвованій отъ церкви.

Указанныя средства у. отдѣленія Братства въ 1912 году почти цѣликомъ израсходованы *на содержаніе канцеляріи Уѣзд-*

(*) Относительно числа братчиковъ по данному уѣзд. отдѣленію Братства 3-хъ Свят., ихъ званія, состоянія и проч. сказать что-либо определенное нѣтъ возможности, такъ какъ болѣе или менѣе точнаго поименнаго списка братчиковъ, повидимому, не имѣется въ дѣлопроизводствѣ уѣзднаго отдѣленія Братства.

наю *отдѣленія Епарх. Училищ. Совѣта* и на мелочи, неимѣющія совершенно никакого отношенія къ дѣятельности Братства 3-хъ свят.; только незначительная сумма (что-то около 12-15 руб.) употреблена на перевозку книгъ съ вокзала въ у. городъ. Расходование братскихъ суммъ почти исключительно на содержаніе канцеляріи у. отдѣленія Епарх. Уч. Совѣта невольно возбуждаетъ недоумѣніе: можно-ли „этотъ расходъ“ признать правильнымъ, согласнымъ съ правилами о дѣятельности у. отдѣленій Братства 3-хъ свят. Въ § 1 названныхъ правилъ вполне опредѣленно, пунктуально указанъ кругъ дѣятельности у. отдѣленій Братства и, нужно сказать, о денежныхъ субсидіяхъ изъ братскихъ суммъ на „канцелярію“ училищнаго совѣта въ этомъ § и въ послѣдующихъ не упоминается. Уѣзднымъ отдѣленіямъ Братства 3-хъ свят. предоставлено обширное поле дѣятельности; даже на частичное выполненіе указанной въ § 1 вышеназванныхъ „правилъ“ программы религіозно-нравственнаго просвѣщенія требуются суммы значительныя. Въ нынѣшнее лукавое время, когда противъ св. Церкви явно, открыто ведется борьба всѣхъ вражескихъ силъ, среди православнаго населенія пудами распространяется гнилая, безбожная, сектантская или социалистическая и проч., „литература“; слѣдовало бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ братчиковъ, денежные средства отдѣленія Братства 3-хъ Свят. прежде всего расходовать согласно § 1 „правилъ“ дѣятельности у. отдѣленій Братства, т. е. на религіозно-нравственное просвѣщеніе православнаго населенія уѣзда, на распространеніе среди чадъ православной Церкви здравыхъ евангелизованныхъ понятій о Божествѣ, о св. угодникахъ, о св. Церкви и ея служителяхъ, на искорененіе разнаго рода суевѣрій, предрасудковъ, пороковъ, на разъясненіе, обличеніе суемудрствованій, лжи сектантовъ, безбожниковъ, социалистовъ и др. „новыхъ учителей“ и проч. У насъ же наоборотъ: почти всѣ братскія суммы расходуются на содержаніе казеннаго учрежденія, а на прямыя цѣли Братства почти ничего не остается.

Итакъ, вѣроятно, не впадемъ въ грубѣйшую ошибку, если скажемъ на основаніи разсматриваемаго отчета казначея, что въ 1912 г. у. отдѣленіе Братства 3-хъ Свят. не проявляло почти никакой дѣятельности по выполненію своихъ прямыхъ задачъ.

На собраніи прочитаны были еще два отчета: 1) о религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ въ приходоухъ уѣзда, и 2) о школахъ, получающихъ пособіе отъ православнаго Мис-

сіонерскаго Общества. Но, говоря по правдѣ, эти отчеты къ дѣятельности у. отдѣленія Братства 3-хъ Свят. почти совершенно не относятся. Каждый священникъ нравственно обязанъ вести въ своемъ приходѣ чтенія, собесѣдованія, хотя бы не существовало въ епархіи никакого духовно-просвѣтительнаго братства. Школы же, получающія пособіе отъ Миссіонерскаго О-ва, никакой субсидіей отъ отдѣленія Братства 3-хъ Свят. не пользуются. Были на собраніи разнаго рода благожелательные разговоры, нѣкоторые проэкты мѣропріятій были даже запротоколированы. Но вѣроятно, большинство изъ присутствовавшихъ на собраніи въ настоящее время совершенно не помнитъ, что и о чемъ говорилось на собраніи, какія мѣры предлагалъ предсѣдатель собранія, мѣстный о. протоіерей къ поднятію религіозно-нравственной жизни православнаго населенія уѣзда...

Сельскій Священникъ.

Но расколу и сектантству новая книга

свящ. Алекс. Введенскаго;

Дѣйствующія законоположенія касательно старообрядцевъ и сектантовъ. 1913 года. Цѣна 1 р. 25 к.

Содержаніе: 1) Высочайшіе Указы и Повелѣнія. 2) Определенія Св. Синода. 3) Распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 4) Распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія. 5) Статьи Уголовнаго Уложенія о наказаніяхъ. 6) Статьи Общаго Положенія о крестьянахъ-старообрядцахъ и сектантахъ. 7) Приложенія.

Выписывать можно по адресу: Одесса, 2 муж. гимназія, свящ. Александру Введенскому.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Подвижникъ вѣры и благочестія

о. Алексій Бортсурманскій (1762—1848 г.) (*)

(Память 13 мая.)

Братіе моя, возмогайте о Господѣ: всякою молитвою и моленіемъ, молящеся на всякое время духомъ, бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ... (Ап. Пав. къ Ефес. гл. 6, ст. 10—18).

Много лѣтъ тому назадъ въ селѣ Бортсурманахъ *Симбир-*

*) По указанію Его Преосвященства, этотъ очеркъ перепечатывается по книгѣ того же названія. Ред.

ской губерніи, Курмышскаго уѣзда, жилъ праведный старецъ священникъ отецъ Алексѣй. Со всѣхъ сторонъ сходилось къ нему множество народа. Далеко повсюду расходилась молва о его праведности и угодности Богу. Шли къ нему люди не только изъ его прихода и уѣзда, но и изъ сосѣднихъ уѣздовъ и губерній, даже изъ самой Москвы. Кто бы ни приходилъ къ нему, всѣхъ онъ принималъ съ любовію. Для богатаго, равно и для убогаго, всегда, во всякое время были открыты двери въ его домъ. Шли къ нему больные и страждущіе, шли со всякимъ горемъ, несчастіемъ и нуждою, и никто не уходилъ отъ него безъ помощи, совѣта и утѣшенія.

Вся жизнь его была посвящена Богу и ближнимъ и была поистинѣ самая труженическая и святая. Все время пребывалъ онъ въ непрестанной молитвѣ, незлобіи и добрыхъ дѣлахъ. Молился онъ не только днемъ, но и ночью; молился неустанно и непрерывно, не давая себѣ покоя тѣлеснаго до самой смерти. Всю душу свою клалъ онъ за ближнихъ: молился о нихъ, помогаль чѣмъ только могъ, и всячески псучаль ихъ—и словомъ, и дѣломъ, а главное примѣромъ собственной святой и строгой жизни. За праведность свою получилъ онъ отъ Бога великіе дары: даръ прозорливости и благодать исцѣленія. Всѣ люди преклонялись передъ нимъ; да и не только одни простые люди: даже самъ преподобный Серафимъ, чудотворецъ Саровскій, высоко ставилъ его молитвенный подвигъ и почиталъ его за великаго угодника и подвижника Божія. Преподобный Серафимъ никогда не встрѣчался съ о. Алексѣемъ, но зналъ его хорошо по своей святой прозорливости и говорилъ про него такія слова: „сей человѣкъ своими молитвами подобенъ свѣчѣ, возженной предъ престоломъ Божиимъ. Вотъ труженникъ, который, не имѣя обѣтовъ монашескихъ, стоитъ выше многихъ монаховъ. Онъ, какъ звѣзда, горитъ на христіанскомъ горизонтѣ“. Когда къ преподобному Серафиму приходилъ кто-нибудь изъ той мѣстности, гдѣ жилъ отецъ Алексѣй, онъ всегда этихъ людей отсылалъ обратно, смиренно увѣряя, что у нихъ есть свой усердный ходатай и молитвенникъ предъ Богомъ, священникъ села Бортсурманъ о. Алексѣй, который нисколько не ниже его, Серафима.

Иной человѣкъ и возгордиться бы могъ, видя какъ его всѣ почитаютъ, какъ удивляются на его жизнь, но о. Алексій не только никогда не гордился и не возносился ни передъ кѣмъ, а напротивъ ставилъ себя всегда ниже всѣхъ людей и почиталъ

себя за первого и самого большого грѣшника. Какъ многіе древніе праведники и угодники Божіи, онъ всю жизнь до самой смерти неустанно скорбѣлъ о своей грѣховности и своемъ недостойнствѣ передъ Богомъ.

Дожилъ о. Алексѣй до глубокой старости и, когда наступило время ему умирать, то весь народъ сильно плакалъ и сѣтовалъ по немъ. Онъ всѣхъ утѣшалъ, просилъ не печалиться по немъ и всѣмъ говорилъ, что онъ не совсѣмъ уходитъ отъ народа, что кто его будетъ помнить, того и онъ не забудетъ. Непонятны были эти слова людямъ, и никто не умѣлъ истолковать ихъ. Впрочемъ, вскорѣ послѣ его кончины, все стало ясно. Приѣхали въ Бортсурманы двѣ купчихи, мать съ дочерью, и остановились въ избѣ, недалеко отъ дома священника. Стала дочь рассказывать, что привезла свою больную мать къ о. Алексѣю, чтобы онъ помолился объ ея исцѣленіи. Мать ея была безумная и буйная къ тому же. Хотя и далеко жили онѣ отъ Бортсурманъ, а все-таки и до нихъ дошелъ слухъ, что много такихъ больныхъ возятъ къ о. Алексѣю, и что всѣ они по молитвѣ его получаютъ исцѣленіе. Когда дочь узнала, что о. Алексѣя нѣсколько дней уже какъ схоронили, такъ и заплакала; стала причитать на свою горькую судьбу, на то, что теперь уже некому больше помочь ея матери, и весь вѣкъ придется ей оставаться сумасшедшей. Дочь сидитъ, заливаясь горячими слезами, а мать бушуетъ, шумитъ, непристойныя слова выкрикиваетъ, о. Алексѣя псомъ ругаетъ. Такъ стало тяжело несчастной дочери, что попросила она добрыхъ людей покараулить ея мать, а сама побѣжала на могилку о. Алексѣя: захотѣлось ей хоть немного душу свою отвести, хоть немного поплакать на ней. Отслужила по немъ панихиду, поплакала, помолилась и пришла домой;—видитъ: мать ея сидитъ на лавкѣ совершенно спокойно, разумно со всѣми разговариваетъ, не шумитъ, не бушуетъ, словно и больна никогда не бывала. Опомниться она не могла отъ радости, понять не могла, какъ это могло случиться такое чудо. Переночевала здѣсь дочь съ матерью и на другое утро повезла ее домой совсѣмъ здоровой. Тутъ только понялъ народъ, что значили слова, которыя говорилъ о. Алексѣй передъ смертью: „кто меня будетъ помнить, того и я не забуду,“ и сталъ ходить съ тѣхъ поръ къ нему молиться на могилу, какъ прежде при жизни его, ходилъ къ нему самому. Крѣпко помнить народъ эти послѣднія слова его, и много людей ходятъ до сего

дня къ нему на могилку съ молитвою, и много чудесъ до сего дня творится на ней.

Давно жилъ о. Алексѣй, давно и умеръ. Уже 64 года *) прошло съ его кончины. Родился онъ за полтора мѣсяца до восшествія на престолъ Государыни Императрицы Екатерины Великой — въ 1762 году мая 13 дня. Отецъ его былъ священникомъ. Когда подошли года о. Алексѣю, отецъ отдалъ его въ ученіе въ духовную семинарію въ Нижній-Новгородъ. Оттуда онъ вышелъ на 22 мѣ году отъ роду и вступилъ въ бракъ передъ священствомъ. Въ томъ же году преосвященный Нижегородскій Дамаскинъ посвятилъ его въ діаконы къ Успенской церкви села Бортсурмань, а черезъ 13 лѣтъ преосвященный Нижегородскій Павелъ посвятилъ его за священники къ той же самой церкви. При ней онъ служилъ до глубокой старости, при ней и сконченъ.

Первое время своего служенія о. Алексѣй не отличался особенной строгостью жизни и предавался даже иногда пьянству. Но жизнь его круто измѣнилась послѣ одного случая, черезъ который Господь призвалъ его къ Себѣ. Разъ какъ-то ночью пріѣхали его звать къ умирающему въ сосѣдную деревню. О. Алексѣй разсердился на посланнаго, сталъ ему выговаривать за то, что онъ тревожитъ его по пустякамъ, что, вѣрно, больной уже не такъ плохъ и выживетъ до утра, что нечего его было будить ночью; отправилъ этого посланнаго назадъ, а самъ легъ спать. Но заснуть онъ однако не могъ: все ему мерещился этотъ крестьянинъ, къ которому его звали. Наконецъ, онъ не выдержалъ и повѣхалъ къ нему. Засталъ онъ его уже мертвымъ на лавкѣ подъ образами, а рядомъ съ нимъ стоялъ Ангелъ съ св. Чашею въ рукахъ. Это видѣніе такъ поразило о. Алексѣя, что онъ упалъ на колѣни передъ покойникомъ и всю ночь промолился надъ нимъ. Вернулся домой онъ уже совсѣмъ другимъ человекомъ; съ той поры его никто и узнать не могъ. Съ этого дня онъ всего себя посвятилъ служенію Богу и людямъ; съ этого дня повелъ онъ праведную, подвижническую и святую жизнь, которой не измѣнилъ до самой кончины. Каждый день послѣ этого онъ неизмѣнно служилъ обѣдню и, насколько было силъ и возможности, придерживался монастырскихъ уставовъ и келейныхъ правилъ. Правила у него были такія:

*) Писано въ 1912 г.

полуночное:—полуночница, 12 псалмовъ избранныхъ, житіе святого того дня, изъ пролога поученіе того дня; *утреннее*:—молитвы утреннія, часы, акаѣистъ или преподобному Сергію, или Великомученицѣ Варварѣ, или святителю Митрофанію; *полуденное*:—4 кафизмы; *вечернее*:—канонъ Спасителю съ акаѣистомъ, канонъ Богородицѣ съ акаѣистомъ, канонъ Ангелу Хранителю, —молитвы на сонъ грядущій; при этомъ онъ клалъ поклоны съ молитвою Исусовой. Ночью при всякомъ пробужденіи также клалъ поклоны. Вообще всѣхъ поклоновъ въ теченіе сутокъ онъ клалъ 1500.

Все время, которое оставалось у него отъ требъ и службъ церковныхъ, онъ принималъ приходящихъ къ нему людей. Желавшихъ предпринять какой-нибудь подвигъ онъ или благословлялъ на него, или же отговаривалъ, смотря по Божію откровенію и указанію; больныхъ и немощныхъ исцѣлялъ по святымъ молитвамъ своимъ; страждущихъ утѣшалъ и подкрѣплялъ словомъ Божіимъ; порой читалъ приходящимъ къ нему наставленія, но всегда съ такой кротостью и любовью, что невольно привлекалъ къ себѣ сердца и глубоко дѣйствовалъ на слушателей. Единственные люди, къ которымъ онъ относился съ большою строгостью, были колдуны и ворожеи; ихъ онъ даже не пускалъ къ себѣ и приказывалъ передавать имъ, что приметъ ихъ только тогда, когда они покаются передъ Богомъ и бросятъ свое бѣсовское занятіе. Порицалъ онъ не только самихъ колдуновъ, но и всѣхъ тѣхъ, кто обращался къ ихъ волхвованіямъ. Бѣдныхъ и неимущихъ о. Алексѣй надѣлялъ чѣмъ могъ. Одну часть денегъ, которыя онъ получалъ отъ богатыхъ почитателей своихъ, онъ отдавалъ на украшеніе Бортсурманской церкви, а другую раздавалъ бѣднымъ. Самъ онъ съ бѣдныхъ ничего не бралъ, даже за исполненіе службъ церковныхъ. Бѣднымъ раздавалъ онъ также холсты, чулки, лапти собственной работы и другія вещи. Лапти плелъ онъ обыкновенно послѣ обѣдни, садясь на лавочкѣ передъ своимъ домомъ. Очень часто крестьяне, которыхъ постигало бѣдствіе, какъ на примѣръ, пожаръ или падежъ скота, находили у себя неизвѣстно кѣмъ подкинутыя деньги, которыя помогали имъ заново отстроиться и поправиться въ хозяйствѣ. Никто не зналъ, откуда приходила имъ эта милостыня, и только разъ застали о. Алексѣя въ сосѣдней деревнѣ и видѣли, какъ онъ такимъ образомъ тайкомъ клалъ деньги одному погорѣвшему мужику. И самъ онъ всегда дѣлалъ добро

тайно и другихъ училъ дѣлать его тайно, какъ учить насъ Св. Писаніе, чтобы правая рука не знала, что дѣлаетъ лѣвая. отъ
Какъ уже говорено было раньше, за праведность свою по-
лучилъ о. Алексѣй отъ Бога даръ цѣленія и прозорливости.
Удостоился онъ также отъ Бога многихъ видѣній и откровеній.
Одно изъ его видѣній записано игуменіей Арзамасскаго мона-
стыря Маріей, которую о. Алексѣй очень уважалъ, и которой
онъ рассказывалъ многое про себя, чего не открывалъ другимъ
людямъ. Вотъ какъ она говоритъ про это видѣніе: „Во время
опасной болѣзни, когда сей праведный старецъ лежалъ на одрѣ
своемъ съ великимъ терпѣніемъ и глубокимъ смиреніемъ, упраж-
няясь непрестанно въ молитвѣ, онъ удостоился слышать такое
сладостное пѣніе, которое никакой языкъ человѣческой передать
не можетъ, и Сама Царица Небесная съ великомученицей Вар-
варой, одѣянны въ бѣлыя ризы, посѣтила раба своего стражду-
щаго и безъ всякихъ врачей сотворила его здоровымъ“. Въ томъ
Самъ о. Алексѣй также записывалъ свои видѣнія и откро-
венія, и въ его запискахъ говорится, что однажды ночью ему
явился Господь Иисусъ Христосъ въ царской одеждѣ, пришедшій
съ неба, и благословилъ его. Рядомъ съ Христомъ стояли три
дѣвы въ бѣлыхъ одеждахъ, то есть три добродѣтели: Вѣра, На-
дежда и Любовь; явилась съ неба и Царица Небесная, и слы-
шалъ онъ голосъ, который вѣщалъ: „Сей есть Сынъ Мой едино-
родный, Сынъ Божій“.
Во время французскаго нашествія, въ 1812 году, о. Але-
ксѣй молился за обѣдней, чтобы Господь даровалъ Россіи по-
бѣду надъ врагомъ, и вдругъ онъ увидалъ Ангела, посланнаго
Богомъ, который возвѣстилъ ему, что силы небесныя двинулись
намъ на помощь, что врагъ будетъ сокрушенъ и что возрадует-
ся вся Россія.
Однажды за обѣдней, когда о. Алексѣй произносилъ слова:
„Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апосто-
ломъ Твоимъ яниспославый“,— онъ услышалъ голосъ, исходящій
съ неба на кѣтѣло крови Христову, и голосъ этотъ вѣщалъ
«Сей есть Сынъ Мой возлюбленный».
Въ другой разъ услышалъ о. Алексѣй райское пѣніе и уви-
далъ Самого Господа, Который повелѣлъ ему пасти стадо Хри-
стово: «Паси овцы Моя, паси избранныя Моя, и внемли гласу
Моему. Азъ же тя поставихъ надъ онымъ стадомъ горю свя-
тою Моею и стража Церкви».

Въ 1814 году 14-го февраля за Божественной Литургіей возвѣщено было ему отъ Ангела Господня, что съ этого дня онъ началъ проходить ангельскую службу, и въ тотъ же день ночью, онъ въ сонномъ видѣніи поклонялся въ алтарѣ Сущему въ огнѣ и въ свѣтѣ неизреченномъ Самому Богу.

Кромѣ этихъ видѣній было у него еще много и другихъ.

Порой, когда у него оставалось немного свободного времени, о. Алексѣй любилъ заниматься полевыми работами и разнаго рода домашними дѣлами; любилъ также работать въ огородѣ, и въ саду. Былъ у него небольшой пчельникъ, который онъ самъ завелъ, и тамъ еще до сихъ поръ сохранилось нѣсколько яблонь, которыя онъ сажалъ собственными руками.

Какъ самъ о. Алексѣй не любилъ праздности, такъ и другихъ всегда училъ работать и трудиться.

Семейство о. Алексѣя состояло изъ жены-Маріи Борисовны, женщины очень трудолюбивой, набожной и религіозной, сына Льва и двухъ дочерей: Татьяны и Надежды. Позднѣе у него жила еще воспріемная дочь Матрона и родной братъ его Александръ, заштатный дьяконъ.

За 9 лѣтъ до своей кончины о. Алексѣй вышелъ за штатъ и передалъ свое мѣсто о. Павлу Вигилянскому, женатому на родной внучкѣ его, отъ старшей дочери его Надежды. Передавъ свое мѣсто, онъ передалъ также и всѣ заботы по дому и хозяйству о. Павлу и уже больше не входилъ въ нихъ. Самъ онъ перешелъ въ малую келью, построенную подъ одной крышей съ домомъ священника. Въ кельѣ этой было одно только окно, всегда завѣшанное, которое выходило къ церкви. Удаливъ отъ себя всякія мирскія хлопоты, о. Алексѣй весь передалъ себя молитвенному подвигу. Домашніе не тревожили его въ его уединеніи и приходили только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда почему-нибудь необходимо требовались ихъ услуги. На видъ онъ въ это зремя былъ совсѣмъ дряхлымъ и согбеннымъ старцемъ. Лицомъ своимъ, какъ говорятъ, онъ очень похожъ былъ на преподобнаго Серафима; на него подобенъ онъ также и всей своей жизнью. Глаза его свѣтились миромъ и любовью, какой-то внутренней духовной радостью и словно озаряли все вокругъ него. Взоръ у него былъ проникновенный и пронизательный. Казалось, что онъ насквозь видѣлъ cadaго человѣка и читалъ въ его душѣ самыя сокровенныя мысли и дѣла. Роста о. Алексѣй былъ небольшого и очень худъ. Голосъ у него былъ тихій

и мягкій, какъ въ обыденной жизни, такъ и при совершении службы Божіей. Въ одеждѣ онъ придерживался крайней простоты и суровости, какъ и вообще во всей своей обстановкѣ. Бѣлье носилъ изъ простаго крестьянскаго холста; рясы онъ почти не носилъ, а ходилъ въ одномъ полукафтанѣ изъ нанки. Послѣдніе 30 лѣтъ своей жизни онъ совсѣмъ не ходилъ въ баню, а подъ конецъ носилъ власяницу, въ которой его и похоронили по его желанію. Спалъ онъ на жесткомъ войлокѣ; ходилъ постоянно въ лаптяхъ, а сапоги надѣвалъ только въ храмъ Божій. Къ старости отъ его долгихъ молитвенныхъ стояній, у него сильно болѣли и пухли ноги, и онъ дома иногда ходилъ въ вязанкахъ.

Въ маленькой убогой кельѣ его была только небольшая печь, на которой нельзя было даже лечь, жесткая постель, столъ съ нѣсколькими стульями и аналой, поставленный передъ образомъ съ вѣчно теплящейся лампадкой.

(Продолженіе будетъ).

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ.

300-лѣтіе Дома Романовыхъ.

Въ 8 час. утра оповѣстили Петербургъ пушки Петропавловской крѣпости 21 выстрѣломъ, что наступилъ день торжества.

Народъ на улицахъ былъ еще раньше пальбы. Уже съ 6 час. тянулись къ Александрo-Невской лаврѣ вереницы людей.

По всему пути Царскаго выѣзда въ соборъ стоятъ шпалерами войска столицы и окрестностей. Съ музыкой и со знаменами вступали они въ свои линіи.

Удивительно красивая картина блестящихъ пестротой и разнообразіемъ головныхъ уборовъ линій.

У Зимняго дворца стоятъ справа пажи въ своихъ каскахъ.

Рядомъ съ пажами и такъ черезъ всю площадь до арки главнаго штаба военныя училища: Павловское, Николаевское инженерное, Морской корпусъ, черныя фуражки съ ленточками котораго прерываютъ линію киверовъ, и Николаевское кавалерійское училище.

По другую сторону—отъ жандармовъ—до арки же кадетскіе корпуса: 2-й, 1-й, Николаевскій, Пажескій и артилерійскія училища: Константиновское и Михайловское.

Подъ аркой съ одной стороны—преображенцы и семеновцы; съ другой—финляндцы и павловцы въ своихъ историческихъ съ металлическими щитами гренадеркахъ.

По Морской—съ обѣихъ сторонъ гвардейская пѣхота: измайловцы, егеря и вся стрѣлковая бригада; съ другой—гренадеры, московцы и др., 148-й Каспійскій полкъ перереживаетъ Невскій.

По Невскому до Казанскаго собора въ нитку вытянуты: по солнечной сторонѣ отъ стрѣлковъ, моряки—гвардейскій экипажъ и 2-й балтійскій флотскій, сводный саперный батальонъ, гвардейскія 1-я и 2-я артилерійскія бригады, стрѣлковый и мортирный дивизионы, 23-я артилерійская бригада, 18-я и 22-я мортирные, офицерская артилерійская школа и рядомъ съ ней, какъ разъ противъ сквера и собора, стоитъ кавалерія—папахи казаковъ: л.-гв. своднаго казачьяго, Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича и казачьяго Его Величества полка, до набережной Екатерининскаго канала доходятъ кирасиры Ея Величества.

Тутъ уже все блестятъ кирасирскія мѣдныя съ орлами на шишакахъ каски—кирасиры Его Величества и л.-гв. Конный полкъ занимаютъ Невскій проспектъ съ этой стороны и кавалергарды подходятъ къ правой колонадѣ—до подъѣзда въ соборъ. По другую его сторону у лѣвой колонады стоятъ въ своихъ щетинистыхъ каскахъ конно-гренадеры, а далѣе по другую сторону Невскаго, до Мойки, осталъная гвардейская кавалерія: уланы, драгуны, гусары, офицерская кавалерійская школа въ гусаро-подобной формѣ, пограничная стража въ черныхъ папахъ и конная артилерія, а отъ нея вплоть до загораживающихъ Невскій—касційцевъ офицерская стрѣлковая школа, и армейскія части: кронштадтская и петербургская крѣпостныя части и полки 145 Новочеркасскій Императора Александра III, 146 Царицынскій и 147 Самарскій.

У входной палатки на паперти собора стояли по обѣ стороны офицеры и урядники Собственнаго Его Величества конвоя.

Въ Казанскомъ соборѣ былъ центръ празднества. Здѣсь

самое торжественное богослужение. Сюда прибылъ и Царь съ Царицами—молиться съ своимъ народомъ и благодарить за триста лѣтъ Державной жизни Россіи.

Въ Казанскій соборъ къ 10¹/₂ часамъ стекались крестные ходы со всѣхъ сторонъ, изъ Александро-Невской лавры, изъ Петропавловскаго собора съ чудотворною изъ домика Петра Великаго иконою Спаса Нерукотвореннаго, изъ Синоподальнаго подворья на Звенигородской съ великою святынею Воыни Почаевскою иконою. Крестный ходъ сопровождалъ высокопреосвященный воыньскій Антоній. Красивъ и величествененъ былъ крестный ходъ изъ лавры. За сіявшимъ серебромъ выноснымъ крестомъ слѣдовали 20 металлическихъ хоругвей, которыя несли хоругвеносцы въ кафтанахъ. Полосою двигался братскій хоръ иноковъ, шли священники, несли іеромонахи икону св. Александра Невскаго, шли 4 архимандрита и преосвященный Анатолій, епископъ елисаветградскій, съ посохомъ въ рукѣ. Вся процессія двигалась въ каре изъ членовъ союзовъ русскаго народа. Въ рукахъ у всѣхъ были маленькіе національные флаги. Впереди шла линія союзниковъ тоже съ флагами, такъ что изъ двигавшагося гигантскаго квадрата флаговъ высились и кресты и хоругви,—а сейчасъ за епископомъ по 4 въ рядъ несли знамена и стяги и хоругви монархическихъ организацій. Двигался цѣлый лѣсъ изъ всѣхъ размѣровъ, цвѣтовъ и формъ, до 300 хоругвей и нѣсколько тысячъ провожавшихъ. Всю дорогу шло попеременно пѣніе хоровъ лаврской братіи, Александро-Невскаго общества трезвенниковъ и народнаго.

У Аничковскаго дворца шествіе на минуту остановилось и многочисленный хоръ спѣлъ „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Въ Казанскомъ соборѣ на паперти встрѣчалъ крестные ходы владыка митрополитъ Владиміръ съ соборнымъ духовенствомъ и осѣнялъ народъ со ступеней храма принесенными въ него святынями. Иконы внесены затѣмъ въ соборъ, а кресты и хоругви составили красивыя шпалеры въ колонадахъ собора съ одной стороны, а съ другой—стяги и знамена монархическихъ организацій.

По встрѣчѣ крестныхъ ходовъ митрополитъ возвратился въ соборъ. Въ алтарѣ его торжественно въ преднесеніи креста вступалъ патріархъ антиохійскій Григорій.

Въ 11 час. началась литургія. Ее совершали четыре митрополита: первенствующій членъ Св. Синода, с.-петербургскій Владимиръ, архіепископъ бѣлградскій, митрополитъ сербскій Дмитрій, кievскій и галицкій—Флавіанъ, триполійскій Александръ и сослужили протопресвитеръ военного и морского духовенства Шавельскій, духовникъ Ихъ Величествъ Кедринскій, настоятель собора прот. Сосняковъ и др.

Митрополиту Владимиру пожаловано сегодня преднесение креста во время богослуженія—какъ по патріаршему чину. Такое отличіе имѣлъ петербургскій митрополитъ Исидоръ. Особый крестоносецъ-псаломщикъ носить предъ митрополитомъ пожалованный крестъ на длинной трости. Крестъ чрезвычайно красивый, съ горнымъ хрусталемъ, напоминаетъ корсунскіе кресты въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ.

Въ соборъ прибыли: великія княгини: Марія Александровна герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская, Марія Павловна, Елизавета Ѳеодоровна, Анастасія Николаевна, Ксенія Александровна, Ольга Александровна, княгиня Елена Петровна, княжны: Марина и Надежда Петровны, Ирина Александровна, Елена Георгіевна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, великіе князья: Борисъ Владиміровичъ, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Павловичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, князья: Іоаннъ, Гавріилъ, Константинъ, Олегъ и Игорь Константиновичи, Романъ Петровичъ, Ѳеодоръ, Никита, Дмитрій и Ростиславъ Александровичи, Александръ и Сергѣй Георгіевичи Романовскіе, герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Что было въ Казанскомъ соборѣ какою картину представлялъ онъ—трудно разсказать. Въ немъ было 4,000 человекъ и эти 4,000—одинъ блескъ, блескъ бриллантовъ дамъ, блескъ орденовъ, и звѣзды, блескъ золота и серебра мундировъ.

Тысячи свѣчей горятъ передъ иконами Спасителя и Казанской Божіей Матери, у которой молился каждый петербуржецъ.

На возвышенной солеѣ, на клиросахъ вырисовываются квадраты—на правомъ придворныхъ пѣвчихъ, маленькіе въ малиновыхъ съ золотыми позументами кафтанахъ, большіе въ такихъ же мундирныхъ фракахъ, и на лѣвомъ—митрополичьихъ пѣвчихъ въ синихъ кафтанахъ. Справа отъ солеи—мѣста Царской Семьи. За Царскою фамиліею стоятъ придворныя дамы въ городскихъ свѣтлыхъ платьяхъ и шляпахъ съ гофмейстериною Нарышкиной. За дамами—блескъ и пестрота мундировъ дипломатическаго корпуса. Здѣсь послы и посланники иностранныхъ державъ, чины посольствъ и миссій и военные агенты; въ числѣ посольствъ также и японское. Съ ними сливается нашъ придворный міръ. Въ расшитыхъ золотомъ и серебромъ по всѣмъ швамъ мундирахъ стоятъ первые чины Двора, въ числѣ ихъ оберъ-гофмаршалъ генер.-адъют. графъ Бенкендорфъ, вторые чины, камергеры, камеръ-юнкеры, также залитые блескомъ шитья стоятъ министры и члены Совѣта Министровъ во главѣ съ предсѣдателемъ статсъ-секретаремъ Коковцовымъ. Тутъ же и Г. Совѣтъ во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ статсъ-секретаремъ Акимовымъ; затѣмъ Г. Дума, предсѣдатель ея шталм. Родзянко и тѣ члены, которые были ранѣе приняты на Высочайшей аудіенціи.

Въ трапезной части церкви, за архіерейской каѳедрой, въ началѣ колонады стоятъ сенаторы; ихъ красные, залитые золотомъ мундиры ярко выступаютъ въ общей блестящей массѣ. За сенаторами почетные опекуны и за ними гражданскіе чины; здѣсь и всѣ съѣхавшіеся въ Петербургъ губернаторы.

За колоннами, по линіи оконъ, волостные старшины во всю длину церкви.

Съ другой стороны, напротивъ Царской фамиліи, у солеи стоитъ большая группа Государевой свиты. По другую сторону прохода отъ дверей (со стороны Невскаго) стоитъ тѣсная группа—штабъ и оберъ-офицеры и военныя депутаціи. За проповѣднической каѳедрой—члены юбилейнаго комитета по празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

За ними противъ красныхъ мундировъ сенаторовъ свѣтлые, съ разными переливами цвѣтовъ туалеты городскихъ дамъ, имѣющихъ приѣздъ ко Двору. За дамами огром-

ная группа петербургскаго дворянства и представителей всѣхъ другихъ губерній. Здѣсь всѣ губернскіе предводители дворянства, пріѣхавшіе въ Петербургъ. За ихъ красными воротниками мундировъ черные съ золотымъ шитьемъ мундиры вѣдомства внутреннихъ дѣлъ, тоже огромная группа городскихъ головъ. Въ глубинѣ собора представители Финляндіи и инородческаго населенія.

Среди городскихъ дамъ было предоставлено мѣсто и сестрѣ патріарха Григорія, прибывшей также въ Россію. Она была въ монашескомъ черномъ одѣяніи.

Возлѣ нихъ стоитъ русское купечество и иностранное.

Порядкомъ и установкой на мѣста всѣхъ лицъ вѣдаютъ церемоніймейстеры съ тростями съ слоновыми набалдашниками и андреевскими бантами на нихъ.

Чудно поютъ пѣвчіе, почти вся обѣдня нотная. Соборъ освѣщенъ какъ на Пасху, куполь его внутри обведенъ также кольцомъ электрическихъ свѣчей.

Въ 12 часовъ выѣхалъ изъ Зимняго дворца въ Казанскій соборъ Царь съ Царицами.

Трубачи и за ними сотня Собственного Его Императорскаго Величества конвоя въ красныхъ казакинахъ, черныхъ съ красными верхами папахахъ, держа ружья по бедру.

Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ ѣхалъ въ открытой коляскѣ. На козлахъ урядникъ Собственного Его Величества конвоя, за экипажемъ командиръ конвоя свиты г.-м. кн. Трубецкой, съ шашкою на голо. Государыни Императрицы ѣхали въ парадной каретѣ, запряженной четверкой лошадей въ русской упряжи.

Великія княжны Ольга, Татіана, Марія и Анастасія Николаевны ѣхали въ другой каретѣ. Вторая сотня конвоя замыкала Царскій поѣздъ. Онъ ѣхалъ между шпалеръ войскъ, между тысячъ народа за ними, „ура“ котораго несло въ встрѣчу и сопровождало и, кажется, стояло въ воздухѣ, почти заглушая звуки народнаго гимна, который играли хоры музыки при войскахъ. Склонялись на пути предъ Царемъ знамена и штандарты.

Такъ поѣздъ подѣхалъ къ собору.

Здѣсь у палатки вышли Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти изъ экипажей и вошли въ соборъ.

Колокола собора слили свой звонъ съ музыкой и шумомъ народныхъ привѣтовъ.

Въ соборѣ только что кончилась литургія и два хора, придворный и митрополичій, исполняли концертъ: „Господи силою Твоею возвеселится Царь“, когда извѣстили о приближеніи Царскаго поѣзда. Изъ алтаря на встрѣчу золотой лентой двинулось духовенство. Вышелъ патриархъ.

Высокій четырехконечный древне-византійскаго стиля крестъ несъ предъ нимъ іеродіаконъ, иподіаконы шли съ трикиріями и дикиріями. Митрополиты сопровождали патриарха, державшаго въ рукѣ крестъ. Ихъ Величества и высочества приложились ко кресту. Митрополитъ Владиміръ привѣтствовалъ Государя рѣчью.

По встрѣчѣ Ихъ Величества прошли на правую сторону собора къ солеѣ. Государь былъ въ мундирѣ стрѣлковъ Императорской Фамиліи, александровской лентѣ и имѣлъ на себѣ цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

Государыни Императрицы въ андреевскихъ лентахъ, великія княжны въ екатерининскихъ.

За Государемъ Императоромъ слѣдовало дежурство: ген.-ад. графъ Татищевъ, свиты ген.-м. гр. Шереметевъ и фл.-ад. кн. Долгорукій.

За Государынями—состоящие при Ихъ Величествахъ. За всѣми августѣйшими дамами—камеръ-пажи. Высшее духовенство—патриархъ, митрополиты, архіепископы и епископы—словомъ, всѣ архіереи, находящіеся въ Петербургѣ, числомъ до 16, составили одну блестящую золотомъ облачений и митръ линію поперекъ собора, другую линію, слѣва отъ архіереевъ, лицомъ къ Царю и Царицамъ составили архимандриты, митрофорные протоіереи и настоятели соборовъ и церквей столицы.

Съ высоты солеи протоіаконъ Исаакіевскаго собора Косогорскій громогласно началъ читать Высочайшій манифестъ.

Когда онъ кончилъ, патриархъ благословилъ молебствіе. Пѣвчіе запѣли „Царю небесный“. Патриархъ читалъ Евангеліе по-гречески, митрополитъ Владиміръ по-русски. Послѣ Евангелія возглашено: „Преклонше колѣна.“

Царь съ Царицами и весь многотысячный соборъ опустился на колѣни. Громкимъ голосомъ читалъ митрополитъ

Владимірѣ нарочито къ этому великому дню великихъ воспоминаній и великаго торжества написанную Синодомъ благодарственную молитву. Торжественнымъ „аминь“ окончили ее пѣвчіе и своды храма огласились пѣснью св. Амвросія „Тебе Бога хвалимъ“.

При концѣ пѣнія, священники вошли въ алтарь, а на солею его выступили архіереи.

Придворный протодіаконъ Скобниковъ возгласилъ Царское многолѣтіе, патриархъ благословлялъ крестомъ. Второе многолѣтіе возгласилъ протодіаконъ Державѣ Россійской и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Ихъ Величества приложились ко кресту, а затѣмъ все Царское Семейство взошло на солею и прикладывалось къ чудотворнымъ иконамъ—мѣстной—Казанской Божіей Матери и прибывшей къ намъ Почаевской—икону держали на рукахъ два архимандрита.

Ихъ Величества затѣмъ отбыли изъ собора. Народныя волны и войска на площади встрѣтили выходъ Ихъ Величествъ изъ собора и провожали Ихъ мощнымъ „ура“.

Во-всю звонили колокола.

Тысячная блестящая толпа, наполнявшая соборъ начала разѣзжаться, а на Невскомъ проспектѣ двигались войска. Шумъ и звонъ, и музыка наполняли пестрѣющую флагами и убранствомъ площадь, а солнце щедро поливало всю эту истинно праздничную картину весенними лучами.

Долго шло оживленіе. Изъ собора выходили и расходились по разнымъ направленіямъ крестные ходы.

Публика гуляла цѣлый день на Невскомъ.

«Н. Вр.»

Празднованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ Симбирскѣ.

Еще съ утра 20 февраля улицы города начали принимать праздничный видъ. Всюду спѣшно рвзвѣшивались національные флаги, красиво развивавшіеся по вѣтру. Особенно интенсивно работы по убранству домовъ общественныхъ учреждений и частныхъ домовладѣльцевъ производились по Гончаровской и Дворцовой улицамъ, а также по Соборной площади; утромъ во всѣхъ городскихъ церквахъ были совершены панихиды по почившимъ

Царямъ и Государямъ земли русской изъ Дома Романовыхъ. Большая торжественная панихида была отслужена въ Каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, въ сослуженіи членовъ консисторіи, соборнаго и приходскаго духовенства, въ присутствіи высшихъ чиновъ администраціи во главѣ съ г. губернаторомъ; здѣсь же были чины военного вѣдомства, представители дворянства, городского управленія, земства, купечества, начальники учебныхъ заведеній и множество молящихся. Заупокойныя панихиды были совершены въ общественныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Вечеромъ этого дня состоялся **юбилейный актъ духовной семинаріи** въ залѣ Епархіальнаго дома (на Нижней Чебоксарской улицѣ.) Въ присутствіи о. ректора семинаріи, преподавателей и воспитанниковъ въ количествѣ 150 челов., препод. семинаріи Н. И. Арнольдъ въ своемъ рефератѣ живо и ярко охарактеризовалъ заслуги каждаго Государя изъ Дома Романовыхъ предъ Родиною; нѣкоторыми воспитанниками были прочитаны избранныя стихотворенія, посвященныя выдающимся лицамъ пережитой исторической эпохи; хоромъ и струннымъ оркестромъ воспитанниковъ были исполнены піесы „На праздникъ Царскій собирайся“, „Славься“, „Слава Дому Романовыхъ“ и др. Народный гимнъ былъ повторенъ нѣсколько разъ и сопровождался восторженными кликами „ура“. Всѣмъ воспитанникамъ были розданы юбилейныя изданія „Сельскаго Вѣстника“ и др. Актъ семинаріи былъ какъ-бы началомъ юбилейныхъ торжествъ слѣдующаго дня: воспитанники расходились по домамъ, когда по Гончаровской улицѣ уже началась иллюминація, когда городъ былъ освѣщенъ свѣтомъ электричества и развивавшіеся флаги и другія украшенія возвѣщали о наступленіи торжествъ.

21 февраля, въ самый день юбилея, съ ранняго утра на улицахъ необычайное оживленіе—вполнѣ гармонирующее и отвѣчающее необычайности сегодняшняго торжественнаго праздника всей необъятной, могучей Руси.—Нарядныя улицы, нарядныя толпы народа...—Торжественно звучатъ колокола Каѳедральнаго собора, призывающіе вознести благодареніе Господу Богу о здравіи и долгоденствіи Царствующей Семьи.—Толпы народа направляются къ собору.—Площадь постепенно заполняется войсковыми частями и народомъ, живыми потоками вливающимися изъ всѣхъ прилегающихъ къ площади улицъ и переулковъ.—Въ послѣдній разъ звучатъ соборныя колоко-

ла; **молебень** окончился.—Вышіе чины администраціи и военные чины, съ ген.-маіоромъ Барановскимъ во главѣ, покидаютъ соборъ.—Начинается **парадъ**.—Громовые перекаты «ура» войскъ подхватываются толпою.—Звуки военныхъ оркестровъ покрываютъ затихающіе постепенно клики «ура», которые снова и снова гремятъ въ воздухѣ.—Парадъ заканчивается въ началѣ перваго ч. дня.—По окончаніи парада войскамъ на **Соборной площади**, около 2 часовъ дня, начался съѣздъ приглашенныхъ лицъ на торжественный юбилейный актъ, назначенный въ **домъ симбирскаго дворянства**.—Сюда прибыли преосвященный Веніаминъ, епископъ симбирскій и сызранскій, симбирскій губернаторъ т. с. А. С. Ключаревъ, высшіе чины администраціи, чины военного вѣдомства, представители симбирскаго дворянства, земства, города, уполномоченные мѣстнаго мѣщанскаго общества и крестьянства, въ лицѣ нѣсколькихъ старшинъ ближайшихъ волостей, прибывшихъ по уполномочію своихъ сходовъ для ходатайства передъ начальникомъ губерніи о поверженіи вѣрноподданническихъ чувствъ Его Величеству симбирскаго крестьянскаго населенія.—На фонѣ блестящихъ мундировъ красиво выдѣлялись роскошные туалеты представительницъ мѣстной аристократіи.—**Юбилейный актъ** открылся слѣдующею рѣчью губернатора А. С. Ключарева:—«Ваше преосвященство, милостивыя государыни, ваши превосходительства и милостивые государи.—Сегодня, въ день величайшаго народнаго торжества, мы собрались здѣсь, чтобы взаимно поздравить другъ друга съ этимъ славнымъ днемъ, когда сердца наши сливаются въ общемъ глубокомъ чувствѣ гордости за свою дорогую Родину, въ общемъ тепломъ чувствѣ любви и нелицеприятной преданности къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царскому семейству.—Все вѣрноподданное, все сознающее величіе Россіи, все чистое и истинно ее любящее, все радостно, неудержимо, должно праздновать сегодняшній день съ великимъ ликованіемъ.—300 лѣтъ тому назадъ, въ годину неописуемаго внутренняго государственнаго развала и буйной смуты, 21 февраля 1613 года, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, всѣмъ Земскимъ Соборомъ или Великою Земскою Думою, отъ знатнаго боярина до бѣднѣйшаго крестьянина, русскіе люди, незримо руководимые Божественнымъ Промысломъ, единогласно избрали на Царство прекраснаго юношу, одного изъ лучшихъ представителей любимой народомъ боярской семьи, не чуждаго по родственнымъ связямъ и

Царственному Дому Рюрика, — Михаила Θεодоровича Романова. —
 „Никогда — говоритъ нашъ знаменитый историкъ Карамзинъ — на-
 родъ не дѣйствовалъ торжественнѣе и свободнѣе, никогда не
 имѣлъ побужденій свѣтлѣйшихъ: всѣ хотѣли одного — цѣлости,
 блага Россіи... Написали хартію и положили оную на престолъ;
 сія грамота, утвержденная волею бояръ и народа, есть священ-
 нѣйшая изъ всѣхъ государственныхъ хартій“... Положили на пре-
 столь въ алтарѣ, т. е. испросили Божіе благословіе на это,
 громадной важности, народное дѣло. — Три вѣка протекло и наша
 Святая Православная Русь на твердыхъ устояхъ православной
 вѣры, Царскаго Самодержавія, подъ управленіемъ благословен-
 ныхъ Вѣнценосцевъ Дома Романовыхъ, росла, созидалась, крѣпла
 и собирала подъ державу свою милліоны разныхъ народовъ, пле-
 менъ, нарѣчій, вѣроисповѣданій, овладѣла необозримыми прост-
 ранствами, возросла до несокрушимой силы и достигла грозной
 мощи. — Несомнѣнно, въ зависимости отъ требованій времени, отъ
 стороннихъ воздѣйствій и иныхъ обстоятельствъ, государствен-
 ный строй можетъ внѣшне видоизмѣняться, но „устои“, „основы“,
 „начала“, на которыхъ издревле вѣками создано наше государство,
 должны быть непоколебимы. — Вполнѣ сознавая, что эти основы
 издавна, со времени рожденія Русскаго Государства, являлись
 всегда спасительными и охранявшими нашу Родину въ самыя ужас-
 ныя, тяжелыя времена, будемъ и мы твердо, неукоснительно и
 непрестанно, каждый, сообразно своему званію, положенію и спо-
 собностямъ, работать въ этомъ направленіи, вѣруя, что сіе ведетъ
 къ дальнѣйшему преуспѣянію и укрѣпленію государственнаго строя
 нашей дорогой Родины. — Теперь же, въ залогъ сего, осѣнимъ
 себя крестнымъ знаменіемъ, призывая благословіе Божіе на
 нашего Отца-Царя и возславимъ Имя Его нашимъ дорогимъ на-
 роднымъ гимномъ: „Боже, Царя Храни“. — Рѣчь начальника края
 была покрыта пѣніемъ народнаго гимна, исполненнаго троекрат-
 но всѣми присутствовавшими. — За гимномъ слѣдовали восторжен-
 ные перебаты „ура“, мощно звучаваго подъ сводами дома дво-
 рянства, гнѣзда того сословія, вѣрою и правдою служенія кото-
 раго Царю крѣпка и могуча наша святая Родина.

Днемъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя окружнаго
 суда А. А. Полякова, состоялось торжественное соединенное за-
 сѣданіе окружнаго суда, прокурорскаго надзора и представите-
 лей адвокатуры. — Послѣ взаимныхъ поздравленій съ знаменатель-

нымъ праздникомъ, А. С. Поляковымъ были оглашены тексты вѣрноподданныхъ телеграммъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, покрытыхъ громовымъ „ура“ присутствовавшихъ. Представители адвокатуры заявили на собраніи, что они въ память о настоящемъ знаменательномъ днѣ желаютъ соорудить икону, которую и поставить въ зданіи суда.—Мнѣніе это раздѣлено и поддержано было всѣмъ собраніемъ.—**Въ симбирскомъ отдѣленіи государственнаго банка**, около часа дня, въ присутствіи всѣхъ членовъ отдѣленія состоялся торжественный молебенъ о здравіи Императорской Семьи.—Послѣ молебствія, по единодушному желанію всѣхъ присутствовавшихъ, была составлена телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ.—Текстъ телеграммы былъ покрытъ кликами „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ.—Нѣсколько позже, чинамъ отдѣленія былъ предложенъ завтракъ.—Въ 2 ч. дня состоялось торжественное **собраніе** членовъ симбирскаго биржевого общества съ участіемъ **мѣстнаго именитаго купечества**.—Какъ и во многихъ другихъ учрежденіяхъ,—правительственныхъ и общественныхъ,—здѣсь было совершено благодарственное молебствіе, заканчившееся провозглашеніемъ „многолѣтія“ Царствующему Дому.—**Въ театрѣ** Д. С. Булычевой состоялось два большихъ представленія—въ 2 ч. дня для учащейся дѣтвора, въ числѣ не одной тысячи человекъ, расположившихся во главѣ съ учащимъ персоналомъ по всѣмъ ярусамъ и мѣстамъ зрительнаго зала, и вечеромъ—парадный юбилейный спектакль, на которомъ присутствовали: губернаторъ А. С. Ключаревъ, вице-губернаторъ кн. А. А. Ширинскій Шихматовъ, представители военнаго міра и многіе общественные дѣятели.—Зрительный залъ былъ красиво задекорированъ цвѣтными матеріями и золотыми гербами.—Къ юбилею изготовленъ спеціальныи занавѣсъ, изображающій вѣздъ царя Михаила въ Москву.—Въ фойэ театра богато задекорированъ тканями, установленный на эстрадѣ, портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а вдоль всего зала были приготовлены сервированные столы для угощенія дѣтишекъ.—Маленькихъ гостей мило принимали и угощали нѣсколько дамъ высшаго круга, любезно взявшихъ на себя эту хлопотливую обязанность.—Передъ спектаклями оркестры исполняли „Боже, Царя храни“, покрываемое восторженными кликами „ура“ присутствовавшихъ.—Для обоихъ спектаклей ставилась одна и та же пьеса «Избраніе Михаила Феодоровича Романова».—**Въ кинематографахъ**, биткомъ

набитых публикою, шли точно также юбилейныя программы изъ картинъ, специально выпущенныхъ кинематографическими фирмами къ днямъ празднованія техсотлѣтія Дома Романовыхъ. Три часа дня. На Ярмарочной площади состоялись **народныя игры**. Но вотъ наступаетъ **вечеръ**.—Начинаетъ смеркаться.—Загораются одинъ за другимъ **иллюминаціонные огни**.—Каедральный соборъ и другіе городскіе храмы, зданія общественныхъ и правительственныхъ учреждений, учебныя заведенія и частныя дома—постепенно все заливаются свѣтомъ.—Гончаровская улица съ ея транспарантами, художественно исполненными и декорированными музыкальными раковинами и юбилейными арками съ тысячами электрическихъ лампочекъ, кажется охваченной огнемъ. Море огня—море головъ гуляющихъ симбирцевъ.—На золотѣй огней черная живая масса ползетъ, словно какое-то чудовище, страшное своей массой и тѣмъ могучимъ гуломъ голосовъ, который виситъ и колеблется въ вечернемъ чистомъ воздухѣ, чуть-чуть морозномъ, отчего онъ еще чище, еще бодрѣ.—Нѣтъ возможности и, признаемся, желанія отмѣчать въ отдѣльности убранство того или другого зданія, уголка улицы—все, отдѣльно взятое—ничто по сравненію со всѣмъ взятымъ, вмѣстѣ же все взятое—художественная картина, въ которой каждый штрихъ цѣненъ, какъ положенный на свое мѣсто.—Въ началѣ восьмого часа вечера были зажжены **фейерверки**.—Соборная площадь, плацъ симбирскаго кадетскаго корпуса все горитъ золотомъ огненныхъ брызгъ, выбрасываемыхъ десятками взлетающихъ высоко въ темную высь фейерверковъ, разрывающихся и падающихъ оттуда тысячами причудливыхъ, феерическихъ огней.—**Тысячная толпа**, надъ которой рвутся ракеты, колышется изъ стороны въ сторону, жадными взорами слѣдя и за догорающимъ фейерверкомъ и за послѣдними картинами кинематографа.—Нѣтъ-нѣтъ громыхнетъ тутъ или тамъ брошенное въ толпу „ура“, раскатывающееся могуче по всей шири площади.—Къ 11 часамъ вечера иллюминаціонные огни начинаютъ гаснуть.—Улицы пустѣютъ. Праздникъ окончился.

Празднованіе трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ Симбирской духовной Консисто­ рии.

О.о. Члены Консисто­ рии, Секретарь и весь составъ Канцеляріи Консисто­ рии, движимые чувствами безпредѣльной предан-

ности Царствующему Дому Романовыхъ, соорудили, въ ознаменованіе трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ, художественнаго письма икону на личныя средства. На иконѣ изображены святитель Николай, Мирликійскій Чудотворецъ и Преподобный Михаилъ Малеинъ, небесные покровители нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и перваго царя изъ царствующаго Дома Михаила Ѳеодоровича.

Есть и надпись: „Икона сія сооружена Присутствіемъ и Канцеляріей Симбирской Духовной Консistorіи въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ. 1613—1913 г.г.“

21 февраля—въ юбилейный день—происходило освященіе иконы. Владыка, несмотря на естественную усталость послѣ продолжительнаго богослуженія въ соборѣ, соизволилъ послѣ богослуженія прибыть въ зданіе Консistorіи и лично въ присутственной комнатѣ освятить икону. Чиновники Консistorіи изъ своей среды составили хоръ, который съ воодушевленіемъ пропѣлъ „многая лѣта“ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Владыка, разоблачившись, сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ одобреніе о.о. членамъ, Секретарю и Канцеляріи Консistorіи за объединеніе на почвѣ любви къ Царствующему Дому и за достойное съ точки зрѣнія православнаго христіанина выраженіе своихъ патріотическихъ чувствъ сооруженіемъ именно святой иконы.

Въ отвѣтъ на рѣчь Его Преосвященства Секретарь Консistorіи отъ имени Присутствія и Канцеляріи Консistorіи принесъ благодарность Владыкѣ за личное участіе въ освященіи иконы. На приглашеніе Секретаря помолиться о дарованіи многихъ лѣтъ Владыкѣ хоръ отвѣтилъ дружно „многая лѣта“.

Владыка пригласилъ спѣть многолѣтіе о.о. членамъ Консistorіи, Секретарю и ввѣренной ему Канцеляріи. Хоръ исполнилъ „многая лѣта“ и затѣмъ пропѣлъ молитву за Царя и Отечество (тропарь): Спаси, Господи, люди твоя...

Видя осуществленіе своей мечты ознаменовать достойнымъ образомъ благодѣтельное для православной Церкви Царствованіе Дома Романовыхъ и поощренные посѣщеніемъ Владыки и личнымъ его участіемъ въ освященіи сооруженной иконы, всѣ чувствовали себя, какъ въ великій праздникъ.

День 21 февраля 1913 года навсегда останется въ памяти участниковъ скромнаго торжества!

■ Блаженнѣйшій Григорій IV, патриархъ антiохiйскiй, прибывшiй въ Россiю, принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся iерарховъ современнаго православнаго Востока. Патриархъ, въ мiрѣ Игнатiй Хаддадъ, родился въ 1859 году въ простой арабской семьѣ и провелъ свое дѣтство въ бѣдной и неприглядной обстановкѣ, среди обычныхъ лишенiй сельскаго населенiя въ Сири. Первоначальное образование онъ получилъ въ арабской школѣ села Абэйэ, близъ Бейрута. Путемъ самообразования онъ достигъ большихъ познанiй въ области богословiя, философи и литературы. Онъ состоялъ секретаремъ митрополита Герасима, а на восемнадцатомъ году жизни постригся въ монашество, съ именемъ Григорiя, и потомъ былъ посвященъ (въ 1879 г.) въ санъ iеродиакона. Въ 1890 г. Григорiй будучи въ санѣ iеродиакона, былъ избранъ на митрополичью кафедру въ Триполи и 6 мая былъ хиротонисанъ во епископа и возведенъ въ санъ митрополита. Въ теченiе шестнадцати лѣтъ митрополитъ Григорiй управлялъ триполiйской епархiей. Религиозно-нравственное просвѣщенiе народа посредствомъ церковной проповѣди, энергичная борьба съ католической и протестантской пропагандами, учрежденiе начальныхъ школъ, возстановленiе Кефтинскаго духовнаго училища, привлеченiе Императорскаго православнаго палестинскаго общества къ совмѣстному съ арабскимъ духовенствомъ просвѣщенiю православной паствы, организацiя общинной благотворительности, благоустройство приходовъ—вотъ плоды архипастырской дѣятельности митрополита Григорiя въ триполiйской епархiи, привлекшiе уваженiе и любовь къ нему всей паствы и сдѣлавшiе имя его извѣстнымъ во всей Сири. Поэтому, когда антiохiйскiй патриаршiй престолъ оказался вакантнымъ въ 1906 году, соборъ iерарховъ Антiохiйской церкви, въ засѣданiи 5 iюня того же года, единогласно избралъ митрополита Григорiя патриархомъ Божьяго града Антiохiи и всего Востока. Патриархъ Григорiй является вторымъ— послѣ блаженнѣйшаго Мелетiя—первоiерархомъ православной Церкви въ Сири, избраннымъ изъ среды туземной—арабской iерархiи, тогда какъ раньше цѣлый рядъ антiохiйскихъ патриарховъ принадлежалъ по своему происхожденiю къ греческой национальности. Въ дѣятельности блаженнѣйшаго Григорiя на первомъ планѣ стоитъ борьба съ католической и протестантской пропагандою, которая давно уже и весьма прочно водворилась въ Сири, а также—противодѣйствiе масонскому теченiю, нынѣ проникшему, къ сожалѣнiю, не только въ антiохiйскiй патриар-

хатъ, но и въ Палестину. Патріархъ Григорій IV блестящій ораторъ-импровизаторъ, высоконравственный и авторитетный церковный дѣятель, проникнутый горячей любовью къ Россіи и русскому народу, пользующемуся большимъ уваженіемъ и вліяніемъ въ Сиріи.

15 февраля въ Петербургѣ въ „Рус. Собраніи“ состоялся докладъ на тему о патріаршествѣ въ Россіи, его учрежденіи, прекращеніи и возстановленіи, читанный магистромъ богословія И. В. Преображенскимъ и вызвавшій оживленныя пренія. Докладчикъ, коснувшись исторіи возникновенія патріаршества, указалъ, что опасенія деспотизма патріарха по отношенію къ епископамъ и соперничества патріаршества съ самодержавіемъ, высказываемыя противниками этого возстановленія у насъ, не имѣютъ подъ собою никакихъ основаній. И самодержавіе и патріаршество глубоко симпатичны сердцу рускаго народа, и потому патріаршество будетъ служить только опорой самодержавія. Докладъ законченъ былъ изложеніемъ проэкта, выработаннаго предсоборнымъ совѣщаніемъ относительно возстановленія патріаршества. Во время дебатовъ по поводу доклада арх. волын. Антоній выступилъ горячимъ защитникомъ патріаршества и высказалъ рядъ аргументовъ въ пользу его возстановленія.

(Цер. Вѣстн.)

Иезуиты въ Петербургѣ. Къ высокопреосвященному Владиміру, митрополиту С-Петербургскому, поступилъ рядъ заявленій относительно церкви Сошествія Св. Духа на Петербургской сторонѣ. Въ этихъ заявленіяхъ указывалось, что въ церкви, имѣющей православную обстановку, во время службы, совершаемой весьма близко къ православному обряду, шла явная пропаганда инославнаго исповѣданія. По распоряженію м. Владиміра, преосвященный епископъ Нарвскій Никандръ, съ цѣлью проверить достовѣрность заявленій и лично убѣдиться, дѣйствительно ли въ православной, повидимому, церкви идетъ тонко замаскированная пропаганда, посѣтилъ этотъ храмъ. Священникъ ея, о. Іоаннъ Дейбнеръ, оказался ставленникомъ галицкаго митрополита Шептицкаго, извѣстнаго іезуита и гонителя православныхъ. Преосвящ. Никандръ, убѣдившись въ томъ, что имѣетъ дѣло съ несомнѣннымъ католикомъ, прикрывающимъ себя православной внѣшностью, вышелъ изъ алтаря и обратился къ присутствующимъ въ храмѣ богомольцамъ съ указаніемъ, что эта

церковь не православная. Часть молящихся вышла вмѣстѣ съ владыкой изъ церкви съ возгласами удивленія и сожалѣнія о той хитрости, какая проявлена въ такомъ святомъ и важномъ дѣлѣ. „Православно-католическая“ церковь несомнѣнно была очагомъ іезуитской пропаганды, которая все болѣе и болѣе усиливается. (Церк. Вѣстн.)

■ **Выставка древне-русскаго искусства въ Москвѣ.** При словахъ «древняя икона» мы непременно представляемъ себѣ черную—черную доску, съ полинялыми краями, сквозь непроглядный мракъ которой едва сквозятъ, скорѣе какими-то намеками, суровыя, традиціонныя черты. Именно этотъ мракъ и эта недосказанность облика кажутся намъ самой необходимой чертой старинной иконы—той, которая сообщаетъ ей религіозное значеніе. Свѣтлыя, жизненныя краски, ясность ликовъ, праздничность живописи—все это, мы убѣждены, нанесено къ намъ лишь въ недавнее время, въ „западный“ періодъ русской исторіи. Всѣ эти „новшества“—признаки „свѣтскаго“ искусства, „мірскаго“ отношенія къ религіи и религіозному. Предки наши—въ старой Москвѣ и Новгородѣ Великомъ—молились передъ черными, какъ уголь, иконами: въ этомъ мы увѣрены! И вотъ это привычнѣйшее представленіе рухнуло! Все это оказывается совершенно невѣрнымъ... Передъ нами первая въ своемъ родѣ выставка древне-русскаго искусства (открывшаяся на дняхъ въ Москвѣ)—и на ней цѣлый отдѣлъ старой русской иконописи: около 150 образцовъ. Иконы эти большею частью принадлежали нѣкогда нашимъ старообрядцамъ, отвергавшимъ, какъ извѣстно, „иконописную“ живопись, а теперь перешли въ руки частныхъ коллекціонеровъ и музеевъ.

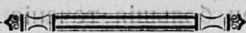
И вотъ оказалось, что ихъ темнота и мракъ были въ буквальномъ смыслѣ слова лишь „налетомъ вѣковъ“. Пока онѣ береглись въ старообрядческихъ домахъ и молельняхъ, старыя иконы хранили этотъ свой традиціонный видъ, который тщательно поддерживался уже по одному типу, что служило удостовѣреніемъ ихъ подлинной старины. Но, перейдя въ новыя руки и будучи подвергнуты умѣлой чисткѣ и реставраціи, древне-русскія иконы сбросили свой мнимый „аскетическій“ обликъ и внезапно засіяли вновь вспыхнувшими первоклассными, чудесными красками. Подъ верхнимъ слоемъ времени оказались созданія смѣлой композиціи и такого тонкаго колорита, которыя не

могут не привести тотчасъ же на память религіозное творчество Византіи и первыхъ, раннихъ вѣковъ итальянскаго искусства. Русская иконопись становится на ряду и сплетается съ ними въ одно духовное и художественное явленіе.

Иконы церкви предковъ нашихъ были также полны художественнаго смысла и вкуса, какъ и самые храмы, которые онѣ украшали. Старое русское зодчество, тоже „открытое“ нами только въ недавніе годы, и старая русская стѣнопись теперь находятъ себѣ достойное и естественное дополненіе въ этихъ иконахъ. Отнынѣ мы вынуждены признать, что древне-русская иконопись была тоже *искусствомъ*. Собранный выставкою матеріаль ясно утверждаетъ три большія теченія въ нашей живописи, смѣняющія одно другое. Первоначально, долгое время, господствуетъ такъ называемое „новгородское письмо“, къ которому примыкаютъ, какъ его варианты, „псковское“ и „сѣверное“ письма. Иконы этихъ школъ на выставкѣ относятся къ XIV—XVI вѣкамъ. Раннія изъ нихъ еще несутъ на себѣ вліяніе послѣдняго ренесанса Византіи эпохи Палеологовъ. Къ XV вѣку русская иконопись—уже вполнѣ опредѣлившееся искусство. Въ XVI вѣкѣ новгородская школа клонится къ упадку—очевидно, въ связи съ общимъ упадкомъ сѣверно-русской государственности и культуры. Гегемонія Москвы выдвигаетъ и въ этой области „московское письмо“ съ его національнымъ реализмомъ, смѣнившимъ прежнюю обобщающую условность. Наконецъ, къ XVII в., какъ своего рода синтезъ, появляется такъ навываемое „строгановское письмо“, созданное мастерами „именитыхъ людей“ Строгановыхъ. Различіе перваго и послѣдняго расцвѣта русской иконописи, въ ихъ лучшихъ образцахъ, очень ощутительно. Это различіе „общаго“ и „частнаго“. Новгородское письмо носитъ монументальный характеръ, любитъ простоту композицій и широкую манеру живописи. Его краски ярки и опредѣленны, но въ нихъ нѣтъ изысканной узорности строгановской школы. Въ новгородскихъ школахъ чувствуется преобладаніе общей религіозной идеи и безотносительно религіознаго паѳоса; въ строгановскихъ—тихость интимной молитвы и личныхъ религіозныхъ переживаній.

На выставкѣ есть также обширный отдѣлъ древнихъ рукописей съ художественными заставками (отъ начала XIV вѣка,

церковныхъ тканей и шитья, вѣнковъ, крестовъ и другихъ работъ изъ серебра, кости и пр. Но все это болѣе или менѣе обычное и блѣднѣетъ передъ главнымъ впечатлѣніемъ выставки — освобожденіемъ древней русской иконы отъ плѣна черной олифы. Въ этомъ своемъ впечатлѣніи нынѣшняя выставка затмѣивается и составитъ, можетъ быть, своего рода дату въ пониманіи старой „святой“ Руси и ея искусства. „Нов. Вр.“

СОДЕРЖАНІЕ: Воскресенія день.—Заслуги Дома Романовыхъ для Россіи.— Миссіонерское дѣло: Къ вопросу о канонич. достоинствѣ Москов. Собора 1666—1667 г.— Церковь и школа: Слово на 19 февраля.— Изъ дневника паломника во Св. Землю.— Общее собраніе уѣздн. отдѣленія Братства 3-хъ Святителей.— По расколу новая книга.— Епарх. лѣтописи: О. Алексѣй Бартеурманскій.— Современ. жизнь: 300 лѣтіе Дома Романовыхъ въ Петербургѣ, б) въ Симбирскѣ, в) въ духовной консисторіи.— Антиох. патріархъ Григорій.— О патріаршествѣ въ Россіи.— Іезуиты въ Петербургѣ.— Выставка древне-русск. искусства въ Москвѣ.— Приложение: Будемъ твердо держаться исковѣданія нашего.

Печатать дозволяется. 1 марта 1913 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

Редакторъ А. Яхонтовъ.

Симбирскъ, 1913 г. Типо-лнт. А. Т. Токарева.

Будемъ твердо держаться исповѣданія нашего.

(Къ недѣлѣ крестопоклонной).

„Имуще архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія“. Такое внушеніе предлагаетъ намъ, бр., св. Ап. Павелъ черезъ нынѣшнее чтеніе изъ его посланія къ Евреямъ (4, 14).

Держаться исповѣданія значитъ, бр., содержать его сердцемъ и душою, крѣпко и непоколебимо; значитъ всемѣрно и ревностно соблюдать нашу св. православную вѣру во Христа Іисуса, Господа нашего, черезъ всю нашу земную жизнь; значитъ никогда ни въ чемъ и никакимъ образомъ не измѣнять нашей спасительной вѣрѣ. Кто соблюдаетъ свое исповѣданіе такимъ образомъ, тому обѣщаетъ Господь вѣчную, блаженную жизнь во царствіи своемъ. Вотъ Его Божественныя слова: *буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10) *Побѣждающему дамъ съести со Мною на престолѣ Моємъ* (Апок. 3, 21). Исповѣдникамъ же невѣрнымъ, нетвердымъ и непостояннымъ угрожаетъ Господь конечнымъ отверженіемъ отъ Себя, на вѣчное мученіе въ геенну огненную. *Понеже, говоритъ Онъ таковымъ приточно, понеже теплъ еси, а не студенъ еси, ниже горящъ, имаю тя изплевати изъ устъ моихъ* (Апок. 3, 16).

Всѣ мы, бр. почитаемъ себя христіанами и православными, всѣ исповѣдуемъ Христа Сына Божія нашимъ Спасителемъ и Господомъ, всѣ чаемъ жизни будущаго вѣка. Но таково ли наше исповѣданіе, каково необходимо для вѣчнаго спасенія? Такъ ли мы содержимъ святую православную вѣру, какъ сего требуетъ Господь нашъ отъ своихъ послѣдователей?

Обратимъ на это наше вниманіе нынѣ.

Истинный исповѣдникъ Христовъ тотъ, кто живетъ по христіански благочестиво, богоугодно; кто оправдываетъ свое христіанское званіе дѣлами добрыми, угодными Христу, кто всѣ свои дѣла и поступки строго соображаетъ съ Евангеліемъ Христовымъ и съ установленіями Церкви Его. Значитъ, кто живетъ не по христіански, не по закону Божию, не благочестиво, не

праведно, не цѣломудренно, тотъ не истинный исповѣдникъ Христовъ, тотъ напрасно носить имя христіанина. *Николиже знахъ васъ: отыдите отъ мене дѣлающіе беззаконіе* (Матѳ. 7, 23), — вотъ, что скажетъ таковымъ Господь на страшномъ судѣ Своемъ. Поэтому всѣ грѣшники, какъ нарушители закона Христова, не истинные исповѣдники Господа Іисуса. Всѣхъ грѣшниковъ св. Ап. Павелъ сравниваетъ съ богоотступниками. (Тит. 1, 16). Замѣтимъ однакожь, бр., что ни одинъ грѣшникъ, пока живетъ на свѣтѣ семъ, не лишается возможности перемѣнить себя, выдти изъ своего грѣховнаго состоянія и сдѣлаться истиннымъ исповѣдникомъ Христовымъ, чрезъ покаяніе. Милосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пролившій на крестѣ кровь свою за спасеніе всѣхъ, по свидѣтельству св. Ап. Павла, *всѣмъ челоукамъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины прійти*. (1 Тим. 2, 4 и 6). И не только хоцетъ сего, но по благодсти Своей и подаетъ всѣмъ вѣрующимъ въ Него *вся Божественныя силы яже къ животу и благочестію*, какъ свидѣтельствуемъ о семъ св. Ап. Петръ (2 Посл. 1, 3). Поэтому тѣхъ грѣшниковъ, которые сознаютъ свою виновность предъ Богомъ, сокрушаются о томъ сердцемъ (Пс. 50, 19), искренно раскаиваются во всѣхъ грѣхахъ своихъ, усердно молятся Господу о прощеніи ихъ и всемѣрно стараются, при помощи благодати Божіей исправиться, отстать отъ пороковъ и начать жизнь благочестивую, свойственную христіанскому званію, тѣхъ Господь пріемлетъ благоволиительно и сопричисляетъ къ своимъ истиннымъ исповѣдникамъ, какъ это ясно даетъ разумѣть намъ притча Христова о блудномъ сынѣ, возвратившемся къ отцу. Таковые по сему самому и не подлежатъ укору въ измѣнѣ исповѣданію своему, хотя бы грѣхопаденія ихъ повторялись и много разъ. *Кровь Іисуса Христа Сына Божья очищаетъ ихъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7).

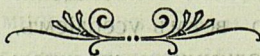
Грѣшники же безпечные, которые по жестокости сердець своихъ, не чувствуютъ своей великой виновности предъ Богомъ, а поэтому вовсе не заботятся ни объ исправленіи своей жизни, ни даже о покаяніи, или хотя и думаютъ о семъ иногда, но исполненіе отлагаютъ до будущаго времени, а между тѣмъ живутъ какъ придется, по требованію страстей своихъ и такимъ образомъ закоснѣваютъ въ своемъ грѣховномъ состояніи и умираютъ въ ономъ, таковые вполнѣ заслуживаютъ упрека въ невѣрности, въ измѣнѣ своему исповѣданію и къ таковымъ то нерадивымъ людямъ относится выше сказанное отреченіе Господне (Мѳ. 7, 23).

Сомнительнаго, бр. достоинства исповѣданіе и тѣхъ христіанъ, которые, по-видимому, живутъ добропорядочно: читаютъ слово Божіе, уважаютъ Церковь св. и ея установленія, совершаютъ молитвы утреннія и вечернія, нерѣдко посѣщаютъ храмы Божіи для Богослуженія и стоятъ въ нихъ благочестиво, раздають посильную милостыню бѣднымъ и дѣлають пожертвованія на дѣла богоугодныя; но при всемъ этомъ рѣдко приступаютъ къ св. таинственной трапезѣ тѣла Христова и крови Его, отлагая сіе на цѣлые годы, или даже на нѣсколько лѣтъ. Что значитъ такое отлагательство, какъ не слабость вѣры и любви къ Господу? Кого мы любимъ искренно, сердечно, съ тѣмъ желаемъ быть, какъ можно чаще и какъ можно ближе. Такъ поступаютъ и тѣ христіане, коихъ сердца проникнуты любовію къ Христу. Они желаютъ, они ищутъ всегдашняго общенія со Христомъ, и посему часто причащаются Таинъ Христовыхъ и въ этомъ находятъ высокое наслажденіе духовное. Такъ должны поступать и всѣ, истинно радѣющіе о благосостояніи душъ своихъ и вѣчномъ ихъ спасеніи. Ибо таинственная *плоть Спасителя истинно есть брашно и кровь Его истинно есть питіе* (Іоан. 6 53), животворны для душъ нашихъ. Скажемъ ли, что для сего нѣтъ времени? Но для дѣлъ житейскихъ, временныхъ, особенно кажущихся намъ выгодными, всегда мы находимъ и время и силы: тѣмъ болѣе должны мы, бр. находить время для благоустроенія и спасенія душъ нашихъ. Тотъ, Кто далъ намъ бытіе и продолжаетъ время жизни, далъ это именно для благоустроенія душъ нашихъ, для приготовленія ихъ къ жизни вѣчной, блаженной и при немощахъ нашихъ посылаетъ намъ еще свою благодатную помощь. О питаніи и насыщеніи тѣлъ нашихъ мы заботимся ежедневно и со всѣмъ усердіемъ. Будемъ же прилагать заботу, болѣе необходимую и спасительную, заботу о частомъ питаніи душъ нашихъ животворящими Тайнами Христовыми, которая предлагаются желающимъ при каждой Божественной Литургіи. Помните: *ядій таинственную плоть Христову, и пійи кровь Его, иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54).

Если бы мы, бр. были рачительнѣе въ семъ отношеніи, то навѣрное были бы гораздо лучше и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Надлежащее частое приготовленіе къ причащенію св. Таинъ дало бы намъ болѣе ясное понятіе о нашей виновности предъ Богомъ, приучило бы насъ къ частому очищенію совѣстей нашихъ чрезъ покаянную исповѣдь, удержало бы насъ отъ мно-

гихъ поползновеній ко грѣхамъ, дало бы намъ лучше почувствовать несомѣстность съ нашимъ христіанскимъ званіемъ лицемѣрія и вражды на ближнихъ нашихъ; а самое причащеніе св. Тайнъ умягчило бы жестокія сердца наши сокрушеніемъ со слезами, согрѣло бы души наши умиленіемъ и дало бы намъ силу не только бороться со страстями и похотями нашими грѣховными, но и побѣждать ихъ трудами, постомъ, бдѣніемъ и молитвами и соединило бы насъ со Христомъ, Господомъ нашимъ, самымъ тѣснымъ общеніемъ, по непреложному обѣтованію Его: *ядый Мою плоть и пійай Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Кто причащается св. Тайнъ Христовыхъ достойно, съ должнымъ приготовленіемъ, съ чувствами сокрушенія и самоосужденія тотъ чувствуетъ, что Тайны св. служатъ ему въ очищеніе грѣховъ, во освященіе, крѣпость и здравіе души и тѣла, въ отгнаніе всякаго мечтанія и лукаваго дѣянія и дѣйства діавольскаго, въ исправленіе житія и утвержденіе и въ напутіе живота вѣчнаго (Мол. ко прич. 6 и 10).

Приложимъ же, бр., стараніе о семъ дѣлѣ, да исправится исповѣданіе наше предъ Господомъ, и да спасетъ насъ, содѣлаетъ причастниками Христу (Ев. 3, 14).

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестныя ходы, молебствія, внѣ-богослужебныя собесѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и заграницей.

9) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколосектантской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержания; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго содержания* въ области изслѣдованій *мѣстнаго края* (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), на основаніи коихъ имѣющимъ быть открытымъ въ непродолжительномъ времени „Симбирскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ“ можетъ быть, подъ общимъ названіемъ „Трудовъ“ Общества, составлена исторія распространенія христіанства въ мѣстномъ краѣ; статьи эти могутъ составляться по плану „Церковно-историч. описанія церквей г. Симбирска“, напечатаннаго въ „Епарх. Вѣдом.“ за прежніе годы; б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной раздачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1912 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемыя въ Редакцію статьи не должны быть длинными (длиныя статьи неудобно печатать въ двухнедѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше—на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову**.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 4 Р. 50 К.
Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консисторіи.

1913 г.

№ 5.

МАРТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

При этомъ номерѣ прилагаются: **ВЫСОЧАЙШІЙ** Манифестъ 21-го февраля 1913 года и Воззваніе Комитета Братства при Православной церкви въ Давосѣ (Швейцарія).

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Воскресенія день! Поученіе на 21 февраля 1913 г. Ректоръ семинаріи протоіерей *А. В. Стерновъ*.
2. Заслуги ДОМА РОМАНОВЫХЪ для Россіи. Рѣчь на торжественномъ актѣ 21 февраля. *С. Д. Сотинъ*.
3. Миссіонерское дѣло. Къ вопросу о каноническомъ достоинствѣ Московскаго Собора 1666—1667 г. Епарх. миссіонеръ, проповѣдникъ священникъ *В. П. Садовскій*.
4. Церковь и школа. Слово на 19 февраля 1913 г. свящ. *І. Н.*
5. Изъ дневника паломника во Св. Землю *Д. В. Дмитріевъ*.
6. Жизнь и книги. Общее собраніе уѣзднаго отдѣленія Братства святыхъ 3-хъ святителей. *Сельскій священникъ*.
7. По расколу и сектантству новая книга священника Александра Введенскаго.
8. Епархіальная лѣтопись. Подвижникъ вѣры и благочестія о. Алексѣй Бортсурманскій.
9. Современная жизнь. Трехсотлѣтіе ДОМА РОМАНОВЫХЪ въ Петербургѣ.
10. Празднованіе трехсотлѣтія ДОМА РОМАНОВЫХЪ въ Симбирскѣ.
11. Празднованіе 21 февраля въ Духовной Консистоіи.
12. Антіохійскій патріархъ Григорій IV-й.
13. О патріаршествѣ въ Россіи.
14. Выставка древне-русскаго искусства въ Москвѣ.
15. Іезуиты въ Петербургѣ.
16. Приложение. Будемъ твердо держаться исповѣданія нашего.